

Память ищет выход

Меня упрямой называли с детства,
Но не упрямство вспыхнуло в крови,
Напомнив мне испытанное средство...

/ Маргарита Агашкина /

- Прости-прости, - без сожаления пробормотал Влад, как будто слегка наступил ей на ногу, а не сообщил прежде, что уезжает в командировку и больше не вернется.

Нет, в город он вернется, не вернется к ней, временно поживет у матери.

Так я и поверила, - обреченно подумала Антонина, сидя на диване с влажными глазами и нервически подергивающимися губами. Поэтому Влад поспешил извиниться – заметил ее «чрезвычайное» состояние и решил сгладить ситуацию во избежание конфликта.

Тонечка изо всех сил пыталась удержать рвущуюся наружу истерику – пыталась сохранить лицо, для этой цели сосчитала до пяти, потом повторила – помогло мало, но все же...

Знаю я, как зовут эту... маму, у которой ты временно поживешь, - мысленно обратилась к предателю Тоня, перемежая короткие сочетания слов со счетом до пяти. Если бы говорила вслух, то слушатели подумали, что за этим «раз-два-три-четыре-пять» она скрывает ненормативную лексику. Продолжение пошло без конкретного обращения, всего лишь размышления.

- Давно догадалась, что он запал на мою подругу Надьку. Ладно он, бабник каких свет не видывал, но Надька... Раз, два, три, четыре, пять... Подруга называется... Или я ошибаюсь – Надька ни при чем? У Влада появилась другая, но не Надька. Впрочем, какая разница, Надька или кто-то другой?! Разница большая, - сразу запротиворечила себе рассудительная особа, - два предательства – хуже, чем одно. Простая математика. – И снова с затяжными промежутками мысленно сосчитала до пяти.

- Тонечка, а где мои новые джинсы? – просюсюкал противным голоском Влад,
- ну те, с дырками, которые мы вместе купили на прошлой неделе.

Не говоря ни слова, Антонина с достоинством поднялась с дивана, медленно переместилась в спальню, где молниеносно рассталась с достоинством, к лицу тут же прилипла маска превеликого страдания. Любое движение давалось девушке ей с трудом. Она запоздало сообразила, что необходимо вызвать у Влада жалость – авось передумает... уезжать в командировку без возвращения. С этой целью вернулась на слабых ногах в комнату, где проходили сборы, замерла в метре от объекта своих неожиданных страданий и голосом, полным боли, трагически спросила, пусть и с ноткой удивления:

- Тебе нужны новые джинсы? Мой подарок тебе? – При этом выделила со значением притяжательное местоимение «мой», словно подарком были совсем не джинсы, пусть и модные, дорогие, а квартира в центре города. И после такого ценного подарка получатель сего обязан быть тише воды, ниже травы и любить вечно-бесконечно! Пусть из благодарности, не все ли равно, лишь бы находился рядом.

А что получатель? Не поднимая головы, не концентрируя внимание на постороннем голосе – в общем, никак не реагируя на игру драматической актрисы, он пренебрежительно обронил в ответ:

- Те самые. – Якобы подтвердил, но без намека на благодарность.

Тонечке сразу расхотелось вызывать жалость, ей захотелось мести, кровожадной... Или не совсем кровожадной, но запоминающейся на веки-вечные.

Когда она вновь оказалась в спальне, это была уже другая женщина: куда подевалась «болезненность» с показной апатией, появился азарт по причине внезапно посетившей ее гениальной мысли. Всё дело в коварстве, да-да, в той самой мести - на веки-вечные. Тоня обязана совершить злодейство себе в угоду. Для этой цели залезла в шкаф, покопалась на полке, вытащила требуемую Владом носильную вещь, ни разу неодеванную, и забросила ее на плечо. Обе брючины свесились длинной лапшой. Тоня бережно и заботливо пригладила их ладонью, словно успокоила и обнадежила, хотя, в успокоении и обнадеживании нуждалась сама. Твердой рукой достала из верхнего ящика комода, в которой лежали нитки-иголки-ножницы, важный инструмент закройщика с острыми краями, и с чрезвычайно деловым, если не сказать озабоченным видом, вернулась в гостиную, где в ожидании пребывал молодой мужчина весьма приятной наружности. Его новые джинсы по-

прежнему висели мягким коромыслом на плече Антонины. Завидев недавно приобретенную вещь, Влад расплылся в улыбке, посчитав находку самым главным событием данного дня. Еще сомневающаяся Тоня вконец обозлилась, решившись на выходку, которая враз сметет улыбку с мужской привлекательной физиономии. Одной рукой девушка взялась за джинсовую штанину, вставила в уже имеющуюся фабричную дырку ножницы и увеличила ее в размерах, жестко и беспощадно. Потом то же проделала с другой дыркой и с другой штаниной. При этом мстительно улыбалась, а Влад, напротив, ошарашенно лицезрел за ее действиями, причем так впечатлился, что не мог произнести ни слова, не смог оказать сопротивления, защитить свою новую вещь. Показательно увеличив в размерах фабричные дырки на новых джинсах с помощью резательно-колющего инструмента, Антонина Еникова бросила носильную вещь ее законному владельцу. Вещь приземлилась на голову, но быстро поползла вниз, изменив прическу своему владельцу. Владелец успел схватить падающую вещь, претерпевшую дизайнерское вмешательство, и процедил сквозь зубы:

- С дуба рухнула, что ли?
- С березы, - парировала Антонина, - и случилось это... дай бог памяти... в далеком детстве. – И счастливо улыбнулась, как маленькая шалунья, которой всё сходит с рук.
- Предупреждать надо, - пробубнил себе под нос обалденный красавчик - таковым ее считала Тоня до недавнего времени.

Истеричное состояние предполагает молниеносную смену настроения. Слезы снова запросились наружу, потому как коварство, оно же месть на веки-вечные, не позволило усмирить обиду. Но Антонина совладала с собой, выразительно хмыкнула и с гордо поднятой головой покинула гостиную, в которой шел своим чередом сбор вещей в командировку. Последнее что она успела заметить, так это то, что Владислав все-таки упаковывает испорченные джинсы в свой дорожный чемодан.

Антонина укрылась в спальне, распласталась на широкой кровати как пятиконечная звезда, и утонула в потолок. В голову лезли разные несвоевременные мысли, но она их прогоняла, пусть и безуспешно. Вспомнилось детство, когда мать незаслуженно, как ей казалось, ее обижала. В то время Тоня укрывалась в своей комнате, усиленно себя жалела, представляла, как она внезапно умирает и ее хоронят. Родители рыдают у ее

гроба, вымаливают прощение. А Тоня наблюдает за ними из-под приподнятых ресниц: на самом деле она не умерла, она притворяется. И когда родители доходят до пика истерики, она открывает глаза, садится и говорит: «Ладно уж, прощаю. Но чтобы больше – никогда!» - «Никогда!» - хором заверяют родители, заключают ее в нежные объятия и теперь рыдают от свалившегося на них невероятного счастья.

Что за дурость лезет мне в голову?! – про себя возмутилась «пятиконечная звезда», распластанная на кровати. – Зачем я держу в памяти всякую чушь? Надо выбросить и забыть. Что ж за память у меня – что надо, не помню, что не надо, заседает на подкорках памяти, не вытравишь. У меня получается заезженная пластинка – повторяется одно и то же, одно и то же в определенных жизненных ситуациях. Допустим сейчас – вылезла наружу жалость к себе, за ней автоматически последовали театральные похороны... Говорю же – дурость несусветная! Девочка давно выросла, а мозгов не прибавилось. Хотя бы хватает ума не озвучивать свои мысли... Ой, беда, беда, беда... О чем я сейчас? О том, что этот павлин собирает манатки и уходит от меня! И пусть, скатертью дорога! Подумаешь! Любила-разлюбила, делов-то.

Дверь тихо скрипнула, в спальне показался Антонинин виновник жизненных изменений, бывших страданий. Виновник выдвинул ящик комода, сгреб в кучу свое нижнее белье, с опаской косясь на «звезду» на кровати, хотел что-то сказать, но не решился. Однако показательно вздохнул – осуждающе, без намека на сострадание и без желания повиниться. Тем самым дал понять, что после ее выходки ни о каких примирения речь идти не может.

В любой ситуации найдет собственную выгоду, - обличила Влада Антонина, провожая взглядом брошенной собаки. Чтобы окончательно не разреветься, закусила губы и зачем-то прищурилась.

Влад еще долго возился где-то в пространстве квартиры – собирал вещи, чтобы отбыть в командировку без возвращения к ней, к Антонине, которая его любила. И он ее любил, не переставал об этом говорить, но автоматически, когда она ему признавалась в любви и вымаливала ответное признание: «А ты? Ты меня любишь?» - «Люблю, конечно, неужели ты сомневаешься?»

Да, она всегда сомневалась в его чувствах, в его искренности. Ведь знала, что рано или поздно настанет день, когда он соберет чемоданы и отчалит от ее берега, станет якорем у другого. Его не устраивает тихая гавань – Антонина. Владу нужны страсти. Об этом он сообщил накануне. Сообщил невзначай,

между прочим, можно сказать – ни к месту сообщил. Они обсуждали тему будущего совместного отдыха. Тоня, уставшая от общений на работе, мечтала о тишине и уединении, тогда-то Влад и сказал, что ему нужны страсти. Тоня что-то ляпнула про бразильский карнавал, и глупо захихикала. Ясное дело – глупость сморозила: поняла по обращенному к ней мужскому взгляду. И стушевалась, стала подливать ему чаю, подпихивать кусок сладкого пирога – задабривать. Влад отказался от чая, тем более, от пирога. Похлопал себя по животу без намека на жировые складки и воззрился на упитанную спутницу жизни, как позже выяснилось – временную. Под его сдержанно-осуждающим взглядом Тоня превратилась в матрешку с круглыми красными кругами на щеках и непроизвольно отодвинула от себя тарелку с недоеденным пирогом. Хотя, очень хотелось доесть и взять еще один кусок с большого блюда. Тоня любила сладкое и мучное. Грешна...

Влад всё возился и возился. Несколько раз заходил в спальню, стоял, водил глазами и ничего не говорил. Тоня продолжала лежать на кровати в позе звезды и сверлить взглядом потолок. Наступил следующий этап истерично-жалеющего состояния, заключительный – полная апатия, которая способна мгновенно смениться взрывом эмоций, этакий восклицательный знак в конце и своего рода преграда для дальнейшего развития: всё, хватит, довольно. Антонина уговаривала себя дождаться ухода бывшего возлюбленного, а уж потом творить чудеса, ставить восклицательный знак-преграду. Возможно, в данном случае продолжение пойдет другим путем. Но вряд ли: Тоня любит постоянство во всем. Как в случае с Владом.

Чтобы отвлечься и отложить настоящее окончание заключительного этапа, Еникова принялась мысленно рассуждать о связи расставания с любимым человеком с расставанием со своими привычками. И пришла к выводу, что связь имеет место быть – в себе что-то нужно менять, причем незамедлительно.

Наконец настал момент ухода: звякнули ключи на полке в прихожей, сильно и доходчиво звякнули, чтобы она осознала – всё, он уходит, уходит навсегда. Потом входная дверь открылась и тихо закрылась. Тоню выбросило с кровати беззвучным взрывом. Взрывная волна вытолкнула ее в прихожую. В прихожей она приложила ухо к входной двери, не услышала ничего заслуживающего ее внимания и зверски закрыла дверь на все имеющиеся замки – на все два, выместив на замках свое превеликое недовольство. После чего двинулась в сторону кухни, не поднимая ног, как

будто на ее ногах были лыжи. Осушила стакан воды, налила воды еще, но пить не стала, притаилась за плотным тюлем и выглянула в окно.

Влад долго не появлялся. Тоня уже истомилась в ожидании. Хотела вернуться в прихожую, открыть входную дверь, чтобы замереть в удивлении – так вот он, здесь, стоит за дверью и ждет, когда она бросится ему на грудь, окропит слезами. А он прижмет ее к себе и объявит, что проверку она не прошла, но для него это ничего не значит, потому что он ее любил, любит и будет любить! И все у них будет хорошо и отлично!

- Что за проверка? – спросила у самой себя Еникова, потрянув рукой и расплескав воду. Свободную руку тоже облила. Мокрой рукой провела по лицу – привела себя в чувство, вернула разум. – Пошел ты со своими проверками! – напутствовала она Влада.

И в этот момент он вышел из подъезда, дав понять, что не собирается отираться возле двери и ждать уговоров с лобызаниями. Из чего Тоня заключила, что никаких проверок он ей не устраивал, а ушел на самом деле, ушел навсегда.

Владислав подошел к своему автомобилю, запихнул чемодан в багажник, а пакеты – на заднее сиденье, не удержался и поднял глаза на окна квартиры Тони. Она отпрянула, снова облилась водой из стакана, хотя, могла и не дергаться, едва ли Влад разглядит ее за плотным тюлем. Все-таки любопытство пересилило, она вновь прилипла лбом к тюлю, а когда Влад занял водительское место, отбросила тюль и уперлась локтями на подоконник. Здесь же рядом пристроился стакан с остатками воды. Влад замешкался с отъездом, дверца его авто по-прежнему была обнадеживающе распахнута: то ли раздумывал над своими дальнейшими действиями, то ли намекал бывшей подруге жизни... на что-то. По крайней мере, ей так показалось.

Еще минуту назад Антонина была готова к решительному саможалению с коротким рыданием, теперь почувствовала себя готовой к забегу с низкого старта с финишем у автомобиля. Но в этот момент дверца захлопнулась. Однако автомобиль не спешил покидать привычного парковочного места.

Тоня распахнула окно, чтобы услышать звук работающего двигателя. Да, двигатель был запущен. Еще пару секунд, еще чуть-чуть и счастливой жизни Тони придет конец.

Антонина Еникова приготовилась «ставить восклицательный знак», но тут в поле зрения появилась дворовая собачонка Клава. Клавка с первого дня невзлюбила возлюбленного своей подруги Тони, Владислава Вергеля. Однако он ни разу не испытал на себе собачьего гнева и нелюбви в виде отпечатков острых клыков на своих нижних конечностях, и всё из уважения Клавы к Антонине: раз неприятель - друг ее подруги, то она как-нибудь вытерпит его появление, но все-таки залиvisto облает. Влад пугался Клавиного залиvisto лая, чем еще больше воодушевлял ее на протест. Мужчина пытался подружиться с Клавой – по совету Тони задабривал собачонку любительской колбасой. Та быстро проглатывала колбасу и с рычанием продолжала наступать. Влад грозился пустить ее на мыло, в отместку Клава осторожно цеплялась клыками за ткань его штанов...

Быстро перебирая своими короткими ножками Клава приблизилась к автомобилю своего заклятого врага. Не выдав своего появления привычным лаем, собачонка подобралась к автомобильному колесу, задрала ногу и помочилась. Отошла на метр и забросала место окропления придорожной пылью. Тоня не сдержалась, прыснула и констатировала:

- Что называется – отомстила за меня. Спасибо, Клава, ты молодчина.

Между тем автомобиль покинул двор. Напоследок Клава восторженно его облаяла, но недолго, как будто знала, что не стоит тратить силы зря, так или иначе, но она вышла победителем.

Антонина тяжело вздохнула, смахнула побежавшие по щекам слезы, опять выпила воды, поняла, что сегодняшней «восклицательный знак» вышел смиренным и неразрушительным, чему тихо порадовалась, чтобы не спугнуть неожиданную перемену в своем бывшем постоянстве, и, недолго думая, сосредоточилась на содержимом своего холодильника. На видном месте стоял вчерашний пирог, вернее, его остатки. Тоня покромсала остатки на маленькие кусочки и принялась задумчиво поедать. Отвлеклась на заваривание чая, и не успокоилась до тех пор, пока не доела пирог до конца, запоздало вспомнив, что надо было угостить пирогом свою четвероногую подружку Клаву. В холодильнике имелась любимая Клавой любительская колбаса. Тоня открыла окно и выглянула на улицу. Лежащее на земле темно-серое небо, вылилось на землю осторожным дождем, обещавшим переродиться на ливень. Собачонки нигде не было. На всякий случай Тоня неумело посвистела, сложив губы в трубочку, но безрезультатно, Клава не

появилась. Антонина захлопнула окно, обругав несоответствующую июню погоду, и медленно сжевала кружок колбасы.

Когда стихия обрушилась на город, Тоня значительно повеселела. И оттого, что она дома, а не бежит по улице под холодным, совсем не летним, дождем, и оттого, что может делать все, что ей вздумается, без чужих указаний и намекающих покашливаний.

- Хорошо-то как! – заключила она. Лучше бы промолчала: после этих слов как никогда захотелось заплакать. Чтобы расстаться с вернувшимся желанием, она уверенно заявила, - сейчас хорошо, а будет еще лучше! Я в этом уверена!

Потом Антонина долго пила чай с лимоном и размышляла. Размышляла о том, почему все произошло так, как произошло, что она сделала не так? Что за проклятье обрушилось на нее? Почему мужчины долго возле нее не задерживаются? Влад Вергель задержался дольше всех, но и он ее покинул, причем покинул неожиданно, без всяких видимых причин. Накануне сообщил, что ему нужны страсти-мордасти, без всякой конкретики, а потом засобиравшись в командировку... с концами.

Почему сразу проклятье? Вдруг это шутка? Да-да, шутка, пусть и злая: Влад меня разыграл. Хотел проверить мою реакцию? Сдалась мне эта проверка! А если это правда? Влад утверждал, что ему нужны эмоции. Он их нашел, но не ожидал, что я отыграюсь на его новых джинсах. Но это глупо и жестоко. Я не о своей выходке, я о его уходе. Глупо бросать женщину, которая тебя преданно любит, с жестокостью и так все понятно.

А если это розыгрыш? Каких ответных действий он от меня ожидал? Чего угодно, только не испорченных джинсов, это точно. В связи с чем розыгрыш перестал быть розыгрышем. Дальнейшие события пошли внепланово.

Получается, расставание произошло по моей вине? Молодец, Тоня, иначе не скажешь! Сама выкопала могилку своего счастья.

Но с другой стороны, кто ему позволил так себе вести по отношению ко мне?

Я поступила правильно, и нисколько об этом не жалею. Зачем мне глупые самолюбивые ослы? Мне ослы не нужны. Мне нужен надежный мужчина, любящий, настоящий... А Влад... Черт побери, даже глупая собачонка Клава и та догадалась, что он из себя представляет. Поэтому пусть он катится на все четыре стороны, хоть к Надьке Завдорожной, хоть к Анжелине Джоли... Больно нужен... Тоже мне, красавец выискался... Меньше народа, больше кислорода...

- Иди-иди, еще назад запросишься, но я... но я никогда тебя не прощу! - громко высказалась Антонина Еникова, обращаясь к невидимому Владу. - В ногах будешь валяться, а я... буду хохотать. Да, да, хохотать. Чем ни унижение? Думаешь, милый Владик, я умру от горя? Не дожدهшься!

Антонина театрально расхохоталась, но вскоре осеклась. Глубоко вздохнула и запричитала:

- Бедная я, несчастная, и никто-никто меня не любит.

Сколько себя помнила Тоня Еникова, ей всегда не хватало любви. Сама не знала, почему. Отец, мать и брат ее любили. И ей это было доподлинно известно. Но не хватало ей родственной любви, хоть плачь. Да, о ней заботились, но особо не тискали, не говорили с придыханием: «Доченька, я (мы) тебя очень-очень люблю (любим)!» Или: «Как хорошо, что ты у нас есть! Как бы мы жили без тебя! Ты свет в окне...» И всё в таком духе. Слова должны ласкать слух.

Отец постоянно пропадал на работе, он был ведущим инженером на большом заводе, был генератором идей, без него не обходился ни один проект. Так утверждала мама. А маленькая дочь повторяла своим подругам:

- Мой папа дегенатор идей. У него есть проект. – И разводила руки в стороны, чтобы показать, каких необъятных размеров тот самый отцовский проект.

Подруги уважительно на нее поглядывали, и, на радость Тони, никаких уточняющих вопросов не задавали.

Слова «проект» Тоне нравилось, оно было загадочным и напоминало огромный дом, высотой до небес. Несмотря на загадочность, девочка ревновала отца к «дому», с которым он проводит больше времени, чем с собственной дочерью.

Когда поздним вечером по обычаю усталый папа возвращался домой и садился ужинать, полусонная Тоня вылезала из-под одеяла, спешила на кухню, залезала к нему на колени и принималась вяло таскать с его тарелки какие-то куски. Она не была голодна, она хотела обратить на себя внимание. Отец реагировал слабо, только усмехался и гладил ее по голове. Иногда целовал в висок сухими холодными губами. Она млела. Но долго млет не позволяла мама. Она стаскивала дочь с колен отца и возвращала в кровать. А Тоне так хотелось уснуть прямо там, за столом, на отцовских коленях, и чтобы отец отнес ее в кровать на руках. Осторожно положил, прикрыл

одеялом, погладил по лицу, расцеловал в обе щеки и шепотом сказал матери, которая стояла бы рядом и с умилением наблюдала за ними: «Лена, какое счастье, что у нас есть Тонечка».

Ее и Тонечкой-то никто не называл. Тоня - по обыкновению, или Антонина, если она в чем-то провинилась. Но Тоня старалась не расстраивать родителей, поэтому Антониной ее звали редко. Она хорошо училась, занималась спортом – спортивной гимнастикой в школьной секции, но только в начальной школе, потом прибавила в весе и с секцией пришлось расстаться. Ущемлять себя в еде Тоня не собиралась даже ради любви родных людей и одного мальчика, который тоже посещал секцию спортивной гимнастики и очень ей нравился.

Братом гордилась вся школа: Виталий занимал призовые места по спортивному ориентированию, успешно участвовал в олимпиадах по географии – в этой науке он был силен, писал стихи, был капитаном школьной команды КВН. И делал всё это, не прилагая видимых усилий. Поэтому сестра считала, что у него должно быть время и на нее. Но нет, не было, а если и было свободное время, то он проводил его с книгой или писал стихи. В моменты творчества никто из домашних не смел ему мешать. Но Тоне было очень интересно как происходит творческий процесс. Она заглядывала в комнату, тем самым, отвлекала и получила прозвище Варвара: любопытной Варваре на базаре... Иногда зарабатывала подзатыльник, совсем не болезненный, но вою было предостаточно: хотела вызвать материнскую жалость. Мама реагировала неподобающе: выслушивала объяснения обеих сторон и констатировала: «Поделом».

Тоня хотелось быть лучше брата Виталия. Или быть как он. И чтобы ею тоже гордились. Но лень-матушка выскакивала на первый план.

Тоня пыталась писать стихи, но у нее выходило как у Незнайки – несладко и смешно, но, в отличие от Незнайки, на нее никто не обижался.

Мама всегда работала и всегда заботилась о детях. Но будучи женщиной сдержанной на проявление чувств, не целовала, не прижимала к себе, в общем, не сюсюкала. Ладно бы с сыном – все-таки будущий мужчина, но с дочерью могла быть более мягкой и ласковой.

Тоня пыталась заслужить ее любовь, для этой цели решила взять на себя обязанности по кухне. Научилась варить супы по кулинарной книге, готовить

вторые блюда, затем справилась и с выпечкой. Домашние нахвалила ее блюда, и только-то.

Антонина быстро охладела к кухонным делам. Надоело и вообще - поняла, что таким способом любовь не завоеешь. С головой ушла в учебу. Родители хвалили ее за прилежание, и брат хвалил, но никто ею не восхищался, не говорил, как они ее любят, как хорошо, что она у них есть...

Наверное, Тоня Еникова пошла в свою бабуку, мать отца, которую Тоня никогда не видела – та умерла за год до ее рождения. Иной раз отец посмотрит на дочь и скажет:

- Ну, вся в бабуку! И внешне похожа, и характер один в один!

- Это плохо? – с недоумением спросила напряженная дочь, услышав это высказывание впервые.

– Почему же плохо, очень даже хорошо, потому что добрым и ласковым людям живет проще, чем злым и жестким.

Супруга, Тонина мать, вскинула на него глаза и усмехнулась.

- Что-то не так? – удивился Тонин папа.

- Конечно, твоя мать была доброй и ласковой женщиной, но не ко всем, а выборочно.

- Ясное дело – только... - Отец покосился на присутствующую дочь и продолжил, - только не вполне адекватные люди могут любить весь мир. Мою мать выводило из себя безразличие, и куда сразу девалось ее доброе расположение к человеку. Она без сожаления расставалась с ним.

- Потому и выходила замуж целых пять раз! – между делом вставила супруга.

- И правильно! Не успокоилась, пока не встретила того, для кого стала центром вселенной: пятый муж носил ее на руках, обожал ее и любил меня как родного сына, а я родился во втором браке.

- Мне это известно.

Отец не обратил внимания на слова жены и продолжил, обращаясь теперь к своей дочери, которая слушала его, открыв рот:

- Мать прожила с моим отчимом прекрасных и безоблачных двадцать лет. Потом он неизлечимо заболел, они вместе долго боролись с болезнью, и как

бы им это удалось, но беда пришла откуда не ждали – он погиб в автомобильной аварии. В тот день моя мать должна была находиться рядом с ним в автомобиле, но в последний момент передумала.

- Еще скажи, что я стала виной этой трагедии.

- Александра, ты говоришь полную чушь! – взвился всегда спокойный и уравновешенный супруг.

- Почему она не поехала с мужем? – поспешила с вопросом дочь, чтобы притушить разгорающийся скандал.

- В тот день, я должен был представить свою невесту родителям. – Отец взял руку жены и поцеловал. Та чмокнула его в макушку. Мир был восстановлен.

- Мама готовила пир на весь мир. В последний момент вспомнила, что кое-что забыла купить. Послала мужа, тот заупрямился – не поеду, обязательно куплю что-то не то. Это сейчас магазины на каждом углу, а раньше... пусть ни за тридевять земель, но время потеряешь достаточно, поэтому он пошел на уступки супруге, сел в машину и отправился за покупками.

- В машину? - переспросила дочь.

- В том-то и дело, поехал на машине, решил время сэкономить. А мать не могла к нему присоединиться, потому что у нее пирог в духовке стоял. В общем, отправила она мужа за покупками и продолжила заниматься своими делами. Я собирался идти за Сашей. Уже стоял на пороге. Вдруг слышу странный вскрик из кухни. Решил, что мама палец порезалась, или пирог пригорел. Быстрым шагом зашел на кухню, вижу, в она сидит на табурете и невидящими глазами смотрит перед собой. Я начал ее тормошить, спрашивать, что случилось. Насилу привел ее в чувство, и то после того, как набрал в рот воды и прыснул на нее. Мать дернулась, захлопала глазами, наконец, заметила меня и еле слышно сказала всего одно слово: «Коля». Колей звали ее пятого мужа, - пояснил отец. - И лицо у нее стало белое-белое, как постельное белье, сутки пролежавшее в белизне. Я спрашиваю у нее, что с Колей. Она опять односложно: «Беда». Я не сдержался, накричал на нее, мол, не накликивай беду, и все в таком духе.

- Но предчувствие ее не обмануло, - с сожалением заключила Тонина мать.

- Как она могла почувствовать гибель мужа? – задумчиво протянула Антонина.

- Как-то почувствовала. Но давайте не будем больше о грустном, - натянуто улыбнулся отец. – Представь себе, Тоня, твоя бабушка, которую тебе не суждено было увидеть, без всяких теперешних УЗИ, сообщила нам, что первым у нас родится сын. Так и вышло.

- Она совершенно была равнодушна к внуку, - с обидой произнесла мать.

- Саша, ты не права. Мама очень любила Виталия.

- Она любила его сдержанной любовью, причем лучше ей удавалось любить его на расстоянии. Возможно, мечтала о внучке, а родился внук.

- Обо мне?! – восхитилась Тоня.

- Конечно! – вторил ей папа. - И мы очень ждали твоего появления на свет.

- Но одного ожидания мало, надо... прилагать усилия, - загадочно высказалась мама, но очень тихо. Отец взглянул на нее отрезвляюще, но его взгляд мать только подстегнул, она заговорила о присутствующем здесь супруге Савве в третьем лице, - но нам же некогда, у нас проекты, работы выше крыши, у нас вообще нет времени на жену...

- Александра! – цыкнул на нее супруг Савва и обратился к дочери уже спокойным голосом, - твоя бабушка, Тоня, была провидицей. Она заранее предвидела свою кончину, несмотря на то, что на здоровье не жаловалась. Успела написать завещание и сообщить нам, что ровно через год в нашей семье родится долгожданная дочь.

- Хорошо, что я у вас появилась? Правда? – переводя заискивающий взгляд с одного родителя на другого, вкрадчиво спросила Антонина.

Оба родителя в ответ кивнула, но без должного усердия, как бы между делом. Тонька насупилась, но продолжала ловить каждое слово, сказанное отцом – хотелось разобраться с бабушкой-провидицей. Но отец рассказывал о причине смерти своей матери: у нее внезапно оторвался тромб. Но это выяснилось позже, после вскрытия. Сначала они подумали, что пожилая женщина просто легла отдохнуть. Закрыла глаза и уснула. Прошло время. Ее попытались разбудить и поняли, что она мертва. Осталось загадкой, как она могла предвидеть такую смерть. Ладно бы страдала неизлечимым заболеванием, а то...

Подобная смерть настигает человека внезапно. Ясное дело, что никто к такой смерти не готовится заранее, не предупреждает родных...

Позже Тоня Еникова часто вспоминала этот разговор и думала: если она копия своей бабушки, то почему не унаследовала ее редкий дар предвидения?..

- Очень жаль, - пролепетала Антонина, вновь и вновь перекручивая в голове рассказ отца. – Предвидение, предчувствие, называй как угодно, но благодаря этому дару человек может избежать многих ошибок. Например, ситуация с Владом. Знать бы заранее, что Влад – не тот человек, с которым можно идти по жизни, не тратила бы на него время. Время. Оно идет. Оно ускоряет ход по мере взросления. Чем старше, тем быстрее идет время.

Или так лучше, без всякого предчувствия, предвидения? И пусть умные учатся на чужих ошибках, а глупые – на своих, тем ценнее будут достижения. Рано или поздно плохое уходит на второй план или вообще забывается, на прошлые неудачи смотришь под другим углом, реагируешь иначе, нет-нет, да и улыбнешься, вспомнив кажущееся нерадостным былое.

Подумав о бабушке, Тоня пришла к обнадеживающему выводу: та приобрела свой дар с годами, в противном случае не выходила бы замуж лишних четыре раза, сразу попала «в яблочко». Допустим, Антонину тоже не миновала «чаша сия», и как бы она распорядилась этим даром, посланным с небес, переданным по наследству – выбирай один из вариантов? Как, а? Тоня Еникова прислушалась к себе, как будто дар уже сидел где-то внутри и выжидал, никак не мог принять решение – заявлять о себе или затаиться навсегда. Естественно, она предпочла, чтобы он заявил о себе и как можно скорее. И уже после этого она приняла бы правильное решение: не стала бы его разменивать по мелочам, привлекала только в особых случаях. Вполне возможно, что где-то там, наверху - в случае первого варианта, считают, что еще рано – еще не пришло время, чтобы у нее открылся этот дар. Или надо что-то предпринимать, не сидеть сложа руки, заслужить доверие? Или, напротив, резкие действия приведут к противодействию? Лучше терпеливое ожидание, которое рано или поздно будет вознаграждено?

Последнее Тоне нравилось больше: лучше сидеть и ждать, особый случай рано или поздно придет - когда ей покажется, что пришел конец всему.

Вероятно, с ее бабушкой тоже так было – она находилась в отчаянии после четырех неудачных браков, вполне возможно, в голову закрались разные нехорошие мысли, и ей протянули руку помощи в лице ее пятого мужа,

который и ранее мелькал перед глазами, но она не допускала мысли, что это ОН! Внутри что-то екнуло-звякнуло, и союз состоялся.

Жаль, что конец семейной истории вышел невеселым. Бабушка почувствовала случившуюся трагедию, но, увы, не смогла ее предвидеть. Знала бы заранее, никуда бы его не отпустила. Или отправила в магазин пешком – лучше медленнее, но лучше.

Вывод Антонину Еникова не порадовал: получается, у бабушки был дар предчувствия, причем запоздалого, а не предвидения. Или это одно и то же?

Тоня окончательно запуталась. И все-таки - что ей делать? Ждать?

Сколько нужно ждать?! Год, два, десять, двадцать? Ближе в пенсии придет счастье в лице завидного кавалера! Он пройдет мимо, сердце екнет, она ринется за ним... Представленная картина, когда старая бабулька Антонина Саввична Еникова, опираясь на палку, ринулась за бравым старичком, совершенно не порадовала. В преклонном возрасте надо думать о душе, а не за мужиками бегать, даже в случае подсказки свыше – это ОН, действуй!

- Это он, это он, ленинградский почтальон, - печально процитировала Антонина.

Ей очень-очень хотелось быть счастливой сейчас, ни через год, два, десять, двадцать. Тем более, ближе к пенсии.

Где искать вторую половинку? Аууу, вторая половинка, отзовись!

Вторая половина отзываться не спешила, как не спешила появляться – не вставала перед потенциальной невестой как лист перед травой.

Тоня взглянула на темное небо с еле заметным по причине неважной погоды ночным светилом, напоминавшим надкусанное яблоко, и спросила у сил небесных:

- Когда? - Без всяких добавлений-объяснений, потому как ТАМ не дураки сидят.

Не получив ответа, объевшаяся пирогом Антонина какое-то время побродила приведением по темной квартире и скрылась в ванной. Зажмурилась от яркого света, постояла в полном непонимании, потом вспомнила, зачем пришла. Приняла душ, почистила зубы, старательно отводя глаза от зеркала, чтобы не видеть свое отражение: она знала, что собственный

лик ее не порадует, что повлечет за собой новую-старую грусть о своей несчастной женской доле. Но Влад Вергель все равно пришел на ум, едва ее голова опустилась на подушку. Тоня положила руку на соседнюю подушку, погладила ее, как гладила по лицу Влада, сразу сильно разозлилась и заехала кулаком подушке «по лицу». Улыбнулась и успокоилась. Закрыла глаза и тотчас уснула, как после тяжелого физического труда.

Всю ночь Тоню мучили кошмары. Влад летал на метле, за ним следовала старуха в ступе. Старуха никак не походила на бабу Ягу из сказок, она напоминала Тоне ее родную бабку, почти вещунью. Сама Тоня, в возрасте пяти лет, следила за погоней, стоя возле избушки на курьих ножках, заложив указательный палец в рот – действие ее занимало и захватывало: догонит иль не догонит? А если догонит, то что произойдет потом?

Как выяснилось позже, бабушка Вера, так ее звали по жизни, не гонялась за потенциальным мужем внучки, а выдворяла его со своей территории, даже свое транспортное средство предоставила, чтобы он поскорее смылся с ее глаз. Но тому так понравилось летать на метле, что он решил покрасоваться, нарезая круги вокруг избушки. Когда бабуля, сидевшая в ступе, принялась бросать в спину неприятеля дротики, тот прибавил скорость, какое-то время еще полетал, подраживая преследовательницу, но получив болезненный укол дротика в шею, дернулся и, наконец, поспешно покинул чужую территорию. Только его и видели. Пятилетняя Тоня проследила за инверсионным следом, оставшимся после метлы, и обреченно вздохнула. Видимо, она не думала о подобном исходе, но бабушке Vere лучше знать, кто нужен ее внучке.

Благополучно приземлившись, бабушка Вера легко выпорхнула из ступы, и выдохнула: «Фуууух».

- Уморилась? – осведомилась внучка, вдруг ставшая взрослой, как сейчас, в ее теперешнем возрасте. Вмиг перелетела четверть века.

- Немного, - ответила бабка и успокоила, - не переживай, внученька, он больше не вернется.

- А может, зря ты с ним так? – не сдержалась Антонина и неуверенно призналась, - все-таки я его люблю.

- Глупости все это, - отмахнулась Вера и пробурчала, - любит она. Нашла кого любить?! Самовлюбленный павлин! Вот он кто!

- Это да, - мысленно согласилась девушка, а вслух поинтересовалась:

- Вот скажи мне, бабушка Вера, встречу ли я своего суженого? И когда это случится? Ведь мне уже тридцать, время идет, а я все одна и одна.

Бабушка почему-то зарычала, потом завывала, глядя в голубое небо без единого облачка. Антонина повторила свой вопрос громким голосом, желая добиться от бабки вразумительного ответа. Та обратила на нее внимание, затихла, о чем-то раздумывая, а потом заговорила:

- Вот что я тебе скажу, моя милая...

Но не сказала, опять подняла очи к небу и принялась... то ли гортанно петь, то ли просто завывать, то ли отчаянно сердиться на глупую внучку.

В итоге Тоня проснулась.

За стенкой работала дрель. Тоня невольно покосилась за часы. Боже, она опоздала на работу, проспала. Вскочила, но тут же села, вспомнив, что сегодня суббота, выходной день.

Осмыслила сон, и приняла сложное решение – надо каким-то способом связаться с покойной бабушкой Верой и спросить у нее о будущем. Пусть что-то напороочит.

Но как? Как связаться?

Легче-простого – надо вызвать дух бабки! Для этого... Что для это нужно? Обратиться к медиуму-шарлатану? Который или которая наплетет тебе три короба несурязицы, ты развесишь уши и поверишь? Так не пойдет!

Антонина Еникова призадумалась. Думала недолго. Вспомнила, как в школьные годы они с подругами вызывали дух Пушкина, вождя Ленина, Есенина, кого-то еще.

Действо проходило следующим образом. Брала книжку в черной обложке (только так!), черную ленту и ножницы. Ножницы перематывались черной атласной лентой, можно капроновой, после чего ножницы вставлялись в середину книгу и на этот раз концы ленты перевязывали книгу наподобие подарочной коробки – происходило соединение всех важных элементов, после чего приступали к самому действию - вызову духов ныне покойных известных людей. С этой целью два участника подставляли по указательному

пальцу под выступающие из книги кольца ножниц и замогильным голосами произносили:

- Вызываем дух...

Дух заявлял о своем появлении поворотом ножниц. Естественно, книга падала, поэтому лучше проводить спиритический сеанс, сидя на диване, друг напротив друга – книге с ножницами падать недалеко, можно быстро подобрать и продолжить. Опять же – не поранишься. Далее следовали вопросы вызванному духу Пушкина, Ленина... При этом перечислялась предполагаемые ответы. При утвердительном ответе ножницы вместе с книгой проворачивались вновь.

Тоня до сих пор помнила, какой страх окутывал участников, но никто не подавал вида – что ж я, самый трусливый? Но каждый тревожно осматривался, как будто дух витал где-то рядом. А он витал, потому что отвечал на вопросы. Не все духи хотели общаться, поэтому участники легко переключались на других, более «разговорчивых».

Именно об этих подростковых развлечениях вспомнила Антонина, и почувствовала как мурашки побежали по телу. Как тогда. Словно дух бабки уже вызван и поставлен вопрос ребром.

С книгой или с лентой, тем более с ножницами, проблем не возникнет. Незадача в другом – нужен еще один участник. Одному человеку вызвать дух никак не получится. Два человека – два указательных пальца под кольцами ножниц.

Бывшие школьные подружки давно обзавелись мужьями и потомством, заниматься ерундой им некогда. Именно так они скажут – ерунда! И глупость! Еще скажут – каждый сам кузнец своего счастья! Причем здесь духи?!

Им хорошо, у них любящие мужья, дети... Только я...

Оплакивать свою несчастную женскую долю у Антонины не было времени. Чем скорее она узнает у бабы Веры свое будущее, тем лучше. Придется или смириться - на ее горизонте нет и не будет подходящих кандидатур, или успокоиться - рано или поздно счастье придет, наберись терпения. Как-то так.

Остановка за небольшим, как говорит ее мать Александра: за помощником и союзником в одном лице. Где найти соратника по интересам, который готов

согласиться на спиритический сеанс? Нужна еще одна отчаявшаяся душа, мечтающая о счастье с положительным во всех отношениях мужчиной.

Тоня отложила генеральную уборку квартиры до лучших времен – какая уборка, если жизнь решается! – села за письменный стол, взяла чистый лист бумаги, чтобы выписать в столбик всех знакомых женского пола, одиноких и почти отчаявшихся, которые готовы пуститься в авантюру ради глубоких познаний о своем будущем. Надо признать, не каждый человек готов выслушать предсказание, потому что считает его некой установкой, с которой никуда не свернешь. Это как гипноз.

Но с другой стороны, спиритический сеанс – своего рода авантюра. Следовательно, нужен человек с духом авантюризма.

С духом авантюризма даже лучше: не станет проклинать Тоню, которая является инициатором, когда услышит совсем не утешительный ответ вызванного духа бабушки Веры. Примет всё легко и просто – это игра, авантюра, развлечение. Бегство от скуки с надеждой на что-то важное.

Честно говоря, авантюристок в Тонином окружении было мало. После долгих размышлений в столбик были выписаны четыре фамилии. Полюбовалась плодами своего труда и неуверенно приписала еще одну фамилию. Будто бы на этом можно успокоиться и перейти к следующему этапу – к телефонным переговорам, чтобы не тратить зря времени на встречи, но Антонина Еникова вдруг подумала, что к выписанным фамилиям надо бы добавить даты рождения, чтобы понять, к какому знаку зодиака та или иная кандидатура относится. То ли Тоня оттягивала момент переговоров, то ли действительно считала данное обстоятельство чрезвычайно важным.

Первая кандидатура родилась под знаком водолея. Тоня всегда была увлекающейся натурой – интересовалась то одним, то другим, пусть ее знания были поверхностными, что называется, галопом по Европам, но и этих знаний ей хватало, чтобы выделиться в компании, поразить своей эрудицией. Или, как сейчас, выудить из памяти нужную информацию: кто из представителей того или иного знака сгодится ей в компаньонки.

Итак, водолеи. Водолеи сторонники театральных эффектов, у них богатое воображение... Из чего можно заключить следующее – представитель этого знака будет вмешиваться в спиритический сеанс, по-своему трактовать ответы, спорить и мешать. Игра игрой, но все же дело серьезное, духам не стоит мешать.

Антонина без сожаления вычеркнула первую кандидатуру из списка. И перешла к следующей.

Вторая кандидатура родилась под знаком рыбы. Что известно об этом знаке? Насколько Тоне не изменяла память, рыбы умеют готовить приворотное зелье – своеобразный чай на полнолуние; они верят в приметы, хорошо гадают на картах и кофейной гуще. Именно это утверждала ее давняя знакомая, шедшая в списке кандидаток под вторым номером. И она действительно неплохо гадала на картах и на кофейной гуще. По крайней мере, врала складно.

- Так, так, так, - задумчиво пробормотала Антонина Саввична Еникова, представив себя заместителем директора по кадровым вопросам. Можно подумать, потенциальная «жертва» сидела напротив и с нетерпением ждала вердикта после предоставления резюме и ответа на вопросы.

На самом деле, Тоня работала менеджером в крупной фармацевтической компании. Но любой рядовой мечтает быть генералом!

- Так, так, так, - повторила «кадровичка», постукивая авторучкой по столу. – Значит, говорите, имеете склонность к гаданию на картах и кофейной гуще? На это я отвечу следующее: вы нам не подходите! У нас, знаете ли, другие... методы работы. - После чего с прежней легкостью вычеркнула из списка вторую фамилию.

У третьей кандидатуры, девы по гороскопу, тоже обнаружился талант к всевозможным гаданиям, к тому же, люди этого знака обладают предчувствиями. С одной стороны, данное обстоятельство приветствуется, с другой - у дев есть свое мнение, и оно единственно верное.

- Отмечаем третью кандидатуру? – спросила у самой себя Еникова и быстро дала ответ, - отмечаем. Подумав, озабоченно проговорила, - эдак, мы скоро все кандидатуры вычеркнем из списка. Но делать нечего, идем дальше.

С четвертой кандидатурой Тоня разобралась лихо – она оказалась по гороскопу раком. Как известно, люди, рожденные под знаком рака, противники разной магии.

В конце короткого списка была криво, как бы нехотя, вписана еще одна фамилия, пятая - Завдорожня. Фамилия той самой подруги Надьки, которая могла быть потенциальной разлучницей. За завтраком Тоня пришла к выводу, что поспешила навешивать подруге ярлыки. Все-таки, закадычная

подруга, они дружат с детского сада, дружба проверена временем. Потом была еще школа, но всего шесть классов – семья Завдорожных перебралась в другой город, где отцу Нади предложили хорошую работу. Там Надя окончила школу и вернулась в родной город, чтобы поступить в вуз. Подруги встретились и больше не расставались. Надя пошла по стопам своего отца, стала ветеринаром, теперь работает в местном зоопарке.

С чего она взяла, что Надька могла увести у нее парня? Ей вообще Влад никогда не нравился, так она сама говорила множество раз... Говорить-то говорила, но с какой-то обидой: Влад, такой-растаккой, выбрал не ее, а ее подружку Тоню. Или говорила с глубокой надеждой – подруга ее услышит и расстанется с неподходящим парнем. И тогда тот достанется ей. Прости-прощай, женская дружба, проверенная временем.

Антонина хотела вычеркнуть из списка пятую, последнюю из оставшихся, кандидатуру, уже и ручкой в нее уперлась, но воздержалась. Ручку убрала и вслух рассудила:

- Вдруг я ошибаюсь насчет Нади и Влада? Надежде Влад не нравился, в этом нет никаких сомнений. И никаких задних мыслей у подружки не было. Это же Надька Завдорожня, дорогая подружка! Вот взять меня: я бы никогда и ни за что. И Надька такая же.

Убедив себя, Тоня погрузилась в размышление о «стрельцах» – Надежда родилась под знаком стрельца.

Ничего достойного внимания на ум не приходило, а все потому, что Тоня уже твердо решила, что лучшей соратницы, чем подружка Надька, ей не найти.

Ениковой доподлинно известно: чтобы магия в обществе «стрельца» была удачной, необходимо поставить ему, «стрельцу», четкую цель.

Антонина, как и ее покойная бабушка Вера, по гороскопу «скорпионы». А «скорпион»... самый мистический знак зодиака.

- Мистический, - вслух произнесла Еникова, округлив глаза, как будто призрак бабки уже стоял перед ней в полной боевой готовности. На всякий случай девушка потрясла головой, закрыв при этом глаза. Привела в норму вестибулярный аппарат, открыла глаза, убедилась, что одна в помещении, и осуждающе промолвила:

- Ну и дела-делишки: еще не приступили к магии, а уже призраки мерещатся. Впечатлительная донельзя.

На всякий случай Антонина попыталась вспомнить про другие знаки зодиака. Начала с «козерогов», которые сильны в так называемой загородной магии. Прислонившись к старому дереву в лесу или постояв в центре цветущего луга, могут задать вопрос и получить ясный ответ от своего внутреннего голоса.

Тоня взяла данную информацию на заметку, на ходу вспомнив, что ее недавний спутник по жизни, несостоявшийся, как ни прискорбно это принять, по гороскопу никто иной как «козерог». Потому и вспомнила про этот знак.

Тоня представила, как неженка и чистоплюй Влад едет в лес в дождливый день – внезапно назрела острая необходимость выяснить, кто должен быть рядом с ним. Он находит старинный дуб, прижимается к толстому стволу спиной, закрывает глаза, настраивается на нужную волну, после чего решается спросить у своего второго «Я», тот ли Антонина Еникова человек, в котором он нуждается. Внутренний голос дает категоричный ответ: «НЕТ!» Но Влад не удовлетворен – так хочется Антонине. Поэтому, несмотря на жуткое ненастье, Влад бредет дальше – ему нужен луг, пусть и не цветущий, не столь важно. После долгих брожений-хождений он находит то, что искал. Измеряет шагами луг, находит приблизительный центр, встает в нужном месте, вытянувшись во весь свой негигантский рост, снова «ловит волну» и вновь обращается к своему второму «Я» с прежним вопросом, о Тоне. Второе «Я» твердо стоит на своих позициях.

- Будь оно проклято твое второе «Я»! – не сдержалась от резкого высказывания Антонина Саввична, живо представляя образ вымокшего до нитки Владислава Вергеля, который сначала «дружит» с дубом, потом мается на лугу. И весь он такой жалкий, такой несчастный, что Тоня невольно сочувственно вздохнула и шмыгнула носом, как будто именно она вымокла до нитки и сильно продрогла.

Пришлось ковылять на кухню, заваривать чай и пить горячий чай маленькими глотками, чтобы согреться. Все-таки, она очень впечатлительная натура.

Налив себе еще одну чашку чаю, Тоня вернулась к своей работе, к своему списку, в котором красовалась одна фамилия, написанная криво, как бы нехотя.

Посверлив фамилию взглядом, Тоня, недолго думая, взяла ее в скобки, потом зачеркнула скобки и поставила рядом с фамилией Завдорожная вопросительный знак, словно пока еще ничего для себя не решила. Подумав, дописала в списке под цифрой шесть слово «козерог», совсем не имея ввиду своего недавнего кавалера. Просто «козерог» - тот, кто склонен к «загородной» магии. Так, на всякий случай, вдруг понадобятся его способности. На этот раз рядом поставила восклицательный знак.

Если честно, то фамилию подруги Тоня Еникова внесла после долгих размышлений и лишь для того, чтобы список выглядел солиднее – пять фамилий предпочтительнее четырех. И получилось, что внесла не зря.

В последнее время подруги виделись редко. Надежда была занята на своей любимой работе, у нее кто-то рождался, кто-то болел в разной степени тяжести, а Тоня старалась держаться от подруги подальше, естественно, из-за ее постоянных критических замечаний в адрес Влада.

А все почему ее сторонила? – мысленно задалась вопросом Тоня и не замедлила с ответом, - потому что чувствовала ее правоту...

Хорошо зная свою подругу, Тоня догадывалась, что ту так просто на спиритический сеанс не уговоришь. Нужна веская причина. Но для начала Надю Завдорожную надо разжалобить.

Что тут раздумывать и сочинять, скажу, как есть – от меня ушел Влад, я нахожусь в отчаянии, ничего хорошего от жизни не жду, могу что-то с собой сотворить. Я остро нуждаюсь в ее поддержке. Но мне не нужно подавать носовые платки, чтобы я вытирала слезы, не нужно впахивать в меня успокоительное, не нужно следовать за мной по пятам, чтобы я не натворила глупостей. Клин клином выбивают: меня надо отвлечь и развлечь, но не совсем привычным способом. С одной стороны, подведу к спиритическому сеансу, с другой - дам понять, что всё это несерьезно, лишь бегство от себя самой.

Хотелось бы надеяться, что бабуля меня не подведет, пойдет на контакт, и даст ответ на интересующий меня вопрос: если она при жизни была неординарным человеком, то уж после смерти ей положено знать больше, чем другим простым смертным.

Заранее знаю, что скажет Надежда: ну, зачем, зачем так необходимо знать свое будущее? Вдруг ничего хорошего тебе не напророчат, и ты начнешь медленно сходить с ума? Какова вероятность того, что именно этим и закончится? Я твердо пообещаю Надьке, что не приму слова бабули близко к сердцу...

Недолго думая, Еникова взялась за телефон, лелея надежду, что Надежда не скажет в трубку привычное – занята, перезвоню.

Подруга долго не отвечала, но терпению Тони можно было позавидовать: она набралась наглости и позвонила еще раз. И сразу услышала чужой скрипучий голос, отдаленно напоминающий голос Надьки:

- Если ты звонишь без уважительной причины, я тебя убью.

- Ты... больна? Ты простудилась? – с эгоистическим испугом спросила Еникова.

- Я сплю! В кои-то веки у меня выдалась возможность хорошо выспаться в законный выходной, так нет... Тонька, что случилось?!

- Надюша...

- Начало не сулит ничего хорошего, - перебила Завдорожня уже своим привычным голосом и высказала свою догадку, - ты поспорилась со своим придурком, и хочешь, чтобы я вас помирила. Так я вот я тебе сразу скажу – ни за что и никогда! Если всё так, как я думаю, то ты просто обязана устроить грандиозную пьянку!

- Влад не придурок, - неуверенно пробормотала Антонина, но, не желая пускаться в споры, тут же согласилась, - конечно, придурок, раз расстался с такой... с такой...

- Прекрасной девушкой как ты! – подсказала Надежда.

- Тебе смешно, а мне не до смеха. Мне плакать хочется.

- Ну, и рыдай себе на здоровье, когда успокоишься, звони...

- Надь, Надь, - заспешила Еникова, чтобы подруга не отключилась, - я не требую, чтобы ты стала посредником между мною и Владом. Между нами всё кончено.

- Так ли?

- После того, что я сотворила, он точно ко мне не вернется. – И Тоня рассказала историю с дизайнерскими дырками на новых джинсах.

- Тонька, ты была великолепна! – похвалила подруга.

- Не спорю. Но теперь мне необходимо душевное удовлетворение, - загадочно добавила Еникова.

- Что от меня требуется? Составить компанию по хождению по магазинам?

- Это не помешает, но сейчас у меня... несколько иное на уме.

- Выкладывай, - великодушно разрешила Надя.

Тоня начала с давней истории со спиритическим сеансом в школьные годы, но без участия Завдорожной – в то время она уже проживала с родителями в другом городе, который и городом-то можно назвать с натяжкой – большая деревня, как сама говорила Надя.

- Кажется, я догадываюсь, куда ты клонишь, - безэмоциональным голосом сказала подруга. – Как бы ты не пыталась меня убедить, что спокойно переживаешь расставание с Владом, я в это не поверю – все-таки ты прожила с ним часть своей жизни, пусть недолгую. Ни один человек не приходит в жизнь другого случайно. Если он появился в твоей жизни, значит, так было нужно. У тебя появился какой-никакой жизненный опыт...

- Я не хочу выслушивать твои философские рассуждения. Я хочу знать, что со мной произойдет в ближайшем или не в ближайшем будущем.

- Тоня, ты предлагаешь мне провести вместе с тобой спиритический сеанс, чтобы узнать твое будущее?

- И твое – тоже! Информация не будет лишней. Надь, пойми, я одна...никак... Мне нужна твоя помощь, Надь. Я хочу... пообщаться с бабушкой Верой... Надь, мне плохо. Мне очень плохо. Пожалей меня, Надюша, пожалуйста, - заканючила Еникова.

- А как начет того, что каждый человек – кузнец своего счастья?

- А под лежащий камень вода не течет, - похожим тоном продолжила Еникова. – И без труда не вытянешь и рыбку из пруда.

- Всё верно, - похвалила Надя и сладко зевнула.

- Я тебе скажу следующее, - вспыхнула Антонина Саввична, - нет недостижимых целей, есть высокий коэффициент лени, недостаток смекалки и запас отговорок.

- Где-то я это уже слышала, - задумчиво пробормотала Завдорможня и восхищенно добавила, - а не мои ли это слова?

- Твои, твои слова, великой и мудрой!

- Благодарствуйте.

- Так что ты решила? Поможешь?

- Тоня, неужели ты веришь во всю эту чушь?

- Еще скажи, что ты была обо мне лучшего мнения, - фыркнула подруга.

- Милая моя, неужели ты не понимаешь, что мозг человека – это бортовой компьютер, который управляет нашим телом, конечностями и событиями, которые происходят вокруг нас. Для особо недогадливых поясню – при проведении спиритического сеанса твои рефлексy будут срабатывать в нужных тебе местах. Хочешь получить утвердительный ответ, твоя рука дрогнет, и книга с ножницами повернется. Скажешь, не так?

- Мысль пессимиста и мысль оптимиста раны по силе, - брякнула будто бы не по теме Еникова, на самом деле, дала понять, что ее не переубедишь. Без проволочек рявкнула, - будешь помогать, пессимистка?!

- Неохота, - выдержав паузу, лениво протянула подруга.

Не так просто было сбросить Надю, в данном случае оптимистку, с любимого конька, на которого она взгромоздилась и уцепилась всеми конечностями.

- Каждое «НЕ» - это путь назад, отрицание приводит к отсутствию мотивации что-либо делать. Чтобы быть позитивным, надо забыть про «НЕ», - выпалила Антонина.

- Это что сейчас было? Психологический тренинг?

- Называй как хочешь, бессердечный человек! В кои-то веки я обратилась к тебе за помощью, а ты... - Тоне совсем не хотелось плакать, но пришлось, правда без слез, но со всхлипыванием – чтобы образумить и вызвать жалость у резкой подруги.

- Ты меня достала! – все же выпалила та, мало реагируя на всхлипывание якобы со слезами.

- Вот, значит, как... Вот, значит, ты какая, - запричитала Тонька и на самом деле заревела белугой: прям сильно себя пожалела, безгранично.

Надежда сопела ей в ухо и помалкивала. Антонина принялась истерично хватать воздух ртом, отдаленно напоминая рыбу, выброшенную на берег водоема.

- Вот достала, - сквозь зубы процедила Надя, но уже без прежнего категоричного возмущения. Подруга затаилась, но носом шмыгала по-прежнему жалостливо. В итоге Надя заявила, пусть и сдержанно, - мне легче согласиться, чем продолжать эту нудное препирательство.

- Давно бы так!

- Ты... не перегибай палку, а то я возьму свои слова обратно.

- Ты не хозяин своего слова?! Хочу даю, хочу забираю? – вкрадчиво поинтересовалась Еникова.

- Вы хотите об этом поговорить? – тоже вкрадчиво, но со злорадством, ответила вопросом на вопрос Завдорожня.

- Не хочу. Надюша, когда ты ко мне придешь, чтобы...

- А вот с этим загвоздка, - промямлила подруга, не дослушав.

- В смысле? У тебя какие-то планы на сегодня?.. Еще скажи, что время терпит, что ничего страшного не произойдет, если мы проведем спиритический сеанс завтра-послезавтра-послепослезавтра. Это ты хочешь мне сказать?.. Так говори, - услужливо предложила Тоня со слезой в голосе. – Тебе все равно, что со мной может случиться. Ты не подумала, что я могу наложить на себя руки от нанесенной мне обиды? Я – натура впечатлительная, я тяжело переживаю случившееся...

Антонина замолчала, не договорив фразу. Прислушалась, чтобы разобраться, слышат ли ее. Спросить не решилась – видимо, Надежда погружена в свои умные мысли, но касающиеся подруги и ее предложения. Чтобы Надя не обозлилась и не передумала, Тоня осторожно произнесла:

- Конечно, если ты занята, то можно и отложить. – Подумав, добавила таким тоном, словно готова перейти в мир иной, но держится на границе из последних сил в этом, - я уж как-нибудь... переживу.

Ениковой очень хотелось затянуть - и никто не узнает, где могилка моя, - но данное песнопение было явным перебором.

- Блин горелый, ты можешь помолчать, когда я думаю! – вспылила Завдорожня. – Или лучше, давай я тебе перезвоню, когда в моей голове ВСЁ уложится в нужном порядке.

- Нет-нет, - поспешно вставила Тоня, - лучше не отключайся, вдруг ты... Вдруг что-то... Вдруг я...

- Тоня, ты меня беспокоишь, - констатировала Надя.

- И это прекрасно! Значит, ты понимаешь, что я «на грани»!

- Таким радостным голосом не сообщают, что «на грани».

- Это нервное, - нашлась Еникова. – Хочешь, я почитаю стихи о природе, чтобы тебе лучше думалось. Есенина, хочешь?

- Я хочу, чтобы меня все, и ты в том числе, оставили в покое! Я выспаться хочу, тебе понятно?!

- Конечно, у тебя подруг – вагон и маленькая тележка, одной больше, одной меньше... Я молчу... Или почитать Есенина?.. – Не дождавшись высокого позволения, затянула, - хорошо лежать в траве зеленой и впиваясь в призрачную гладь, чей-то взгляд ревнивый и влюбленный на себе усталом вспоминать. Коростели свищут, коростели...

- Ты, коростель ходячая, прекрати свистеть!

- Молчу, только ты трубку не клади, - попросила Антонина.

- Да, почему?! Я обещаю тебе перезвонить.

- Ну, пожалуйста, - заканючила Тоня.

- Твои денежки капаят, ты не забыла?

- Что такое деньги, если на кону человеческая жизнь.

- Ты словами-то не бросайся. Жизнь на кону, смешно, право. Подумаешь, рассталась с этим... Владом. У Есенина было: каждый труд благослови, удача,

я скажу иначе: каждый уход благослови, удача. Жизнь только начинается, дорогая моя подруга!

- Надь, ты не отвлекайся, думай... Только я не понимаю, о чем ты думаешь, если я уже разработала план. Это будет обычный спиритический сеанс...

- То значит обычный спиритический сеанс? Тебе провести спиритический сеанс, что зубы почистить? И вообще, ты веришь с эту галиматью?

- Нууу... - задумчиво протянула Тоня, сложив губы трубочкой. Ей не хотелось говорить ни «да», ни «нет». Пришлось выкрутиться, - но у меня нет других идей. Если у тебя есть, предлагай, я с удовольствием послушаю.

- Зарегистрируйся на сайте знакомств, пообщайся с молодыми людьми. А лезть в дебри тебе не подвластные, не нужно!

Антонина совершенно не обиделась на слова подруги, напротив, в ее голове возникла очередная идея, идущая параллельно с «прежним курсом».

- Надька, конечно, у меня есть сомнения по поводу... сеанса. Я уже думала о том, чтобы... привлечь знающего человека, который вызывает доверие, у которого есть рекомендации...

- Вот и я об этом.

- Но ранее я эту идею отвергла... Надь, ты именно об этом думала?

- Знаешь, Тоня, мне бы не хотелось... Но раз тебя с курса не свернешь, то... я тебе кое-что расскажу. Прошлой осенью в нашем зоопарке работали волонтеры – по выходным дням развлекали ребятишек. Среди этих волонтеров была одна девушка. С виду обычная – ничем от своих сверстниц не выделялась. Девушка как девушка, современная, с виду нормальная. Но один случай дал понять, что она... не совсем... нормальная, в том понимании, что она не как все.

- Да ты что! - закатила глаза Антонина. – А как ты узнала, что она не такая, как все?

- Так, слушай, а не перебивай. Как-то подходит она к одной работнице зоопарка и говорит ей: «Будьте осторожны с кошкой». Та удивленно отвечает, мол, у меня дома нет никакой кошки, вообще, нет дома животных, кроме зятя. Пошутила она так. Да, и зятя, говорит, животным назвать нельзя, скотиной – это да. И что ты думаешь? В тот же день она помогала мне кормить

котят, дитёнышей леопарда – мы их держали отдельно от матери, которая вела себя индифферентно по отношению к своим детям. Им уже было по два месяца, игрушки жуткие, но не надо забывать, что это звери. Уж не знаю, почему, но в тот день один... котенок так прихватил зубами ее за руку, что кровь брызнула фонтаном. Хорошо, что я оказалась рядом. В общем, все закончилось благополучно.

- Я до этого никаких происшествий с маленькими леопардами не было? И эта женщина с ними и раньше... общалась, ухаживала и ничего?

- Ну, да, ничего.

- Еще какие-то случаи с этой девушкой-медиумом были? Или этот единичный?

- Хватила сразу – медиум? У кого что болит, тот о том и говорит.

- Так были?

- При мне был еще один случай. У нашей бухгалтерши муж скоропостижно скончался. Молодой еще был, чуть за тридцать. Сердечный приступ и конец. Случилась трагедия года три назад. На момент его смерти супруга была беременна. От стресса у нее случился выкидыш. В общем, горе-горькое. И вот прошло почти два года. Каким-то образом бухгалтерша пересеклась с этой девицей-волонтером. Кажется, бухгалтерша просто в сторонке сидела и наблюдала, как резвятся чужие дети в обществе волонтеров-клоунов. И что самое интересно, как она после рассказала, у нее в тот день был выходной, но что-то ее толкнуло прийти в зоопарк. Девушка заметила на скамейке молодую женщину, приблизилась к ней и говорит: «Не грустите, у вас все будет хорошо. Скоро вы встретите человека, который разбогател на воде. Вы выйдите за него замуж. У вас родится сын».

- Что значит – разбогател на воде? Бессмыслица какая-то.

- Вот и она так подумала. А уже на следующий день по своей рассеянности едва не угодила под колеса внедорожника. Все не могла выбросить из головы слова незнакомки. Из автомобиля вышел мужик весьма приятной наружности. Не стал орать на нее благим матом, подошел, помог подняться, справился о самочувствии. А она молчит и только ушибленную коленку потирает. Не в состоянии глаз от него отвести – очень он ей напомнил покойного мужа. Мужик усадил ее в машину и отвез в больницу, чтобы

убедиться, что с ней действительно всё в порядке. Потом слово-за слово, то, се, в итоге они влюбились друг в друга и быстро побежали в загс.

- А причем здесь вода? – не увидела связи Антонина.

- А я не сказала? Лет за пять до их встречи он бросил надоевшую ему работу на заводе и пошел в предприниматели. Продал малогабаритную родительскую квартиру, доставшуюся ему по наследству, взял ссуду в банке, купил автоматы с газированной водой и расставил их по городу. Каждый день только один «автомат» приносил и приносит ему до сих пор доход в тысячу рублей. Прибыль предпринимателя за вычетом всех отчислений составляет двести пятьдесят рублей. За один только летний период он рассчитался с долгами и получил неплохую прибыль. Расставил по городу «Блинные» - те приносят доход круглогодично. Летом меньше, но идет компенсация автоматами с газированной водой. Вот так-то в жизни бывает, милая моя.

- И сын у них родился?

- Буквально на прошлой неделе она родила прекрасного бутуза весом четыре с половиной килограмма.

- А чем та девушка-предсказательница занимается по жизни?

- Учится в каком-то вузе. Это существенно для тебя? Я могу узнать.

- В принципе, мне без разницы... Получается, она может посмотреть на человека и спрогнозировать его будущее. И ее не нужно ни о чем спрашивать?.. Я вот о чем беспокоюсь – вдруг я не... тот кандидат? А?

- Я тебя не понимаю, Тоня.

- Вдруг я... не нуждаюсь, по ее мнению, в подсказке. В предсказании. А?

- Что ты заладила – «а», да «а». «А» - первая буква алфавита.

- Спасибо, что напомнила.

- А ты не ерничай!

- А ты не груби! Видишь, я на перепутье – не знаю, как мне поступить.

- Не вижу, но ощущаю, - усмехнулась Надежда Завдородняя.

- Может быть, для начала нам попробовать провести спиритический сеанс, а потом, если у нас ничего не выйдет, обратится к той девушке.

- Ты сама понимаешь, что твой сеанс не даст результата. Детские забавы, только и всего.
- А вот раньше мы вызывали духов и... общались с ними.
- Как всё запущено, - пробормотала Надежда. – То, что было раньше, пусть и остается в прошлом. Сейчас ты стала старше... Или нет?
- Было бы смешно, если бы не было так грустно, - парировала Еникова.
- Тонька, я предложила свой вариант. Решать тебе. Но стопроцентной уверенности, что она тебе поможет, я дать не могу.
- В этом я согласна – что уверенности нет. Мало ли как у нее сработает чуйка именно на меня, есть большая доля вероятности, что в ближайшем будущем никаких изменений в будущем меня не ждет...
- Или она посчитает, что ты способна самостоятельно вершить свою судьбу, без всяких вмешательств извне...
- Потому что я не дошла до крайней черты, - продолжила Антонина.
- И это прекрасно! – восхитилась Надя. - На этом ты успокоишься и будешь жить дальше и ждать...
- Принца на белом коне.
- Ага, нас устраивают только принцы, простые смертные пускай идут лесом!
- Не нужны мне принцы, - подумав, констатировала Антонина, - мне нужна взаимная любовь на всю жизнь... И я думаю, что эта особа с необычными способностями мне обязательно поможет, потому что я...
- Ты «на грани», я помню, - подсказала Надя.
- Как ее имя? – неожиданно заинтересовалась Еникова, как будто это что-то меняло.
- Ее зовут Ольга.
- У тебя есть ее контакты?
- Нет, но я узнаю у бухгалтерши. Отвлеку ее на пару секунд от долгожданного отпрыска.
- Надя, я тебя очень прошу – скорее с ней свяжись, обо всем узнай, позвони Ольге и разъясни ситуацию. Мне крайне необходима ее помощь.

- Когда ты выбросишь дурь из головы?

- Не начинай снова, кажется, мы уже обо всем договорились...

Надежда Завдорожня перезвонила через час, когда ее подруга уже принялась вырывать волосы на своей взбалмошной голове.

Ольга, фамилия которой оказалась простой и запоминающейся по причине известности – Котовская, согласилась встретиться, а «там будет видно» - так и сказала Надежде.

Расплывчатая фраза девушки-медиума окропила бальзамом душевную надежду Ениковой. Теперь у нее появилась стопроцентная уверенность, что сегодня она узнает правду о своем будущем. Не беда, если Ольга Котовская скажет какую-то мудреную фразу, как в случае с бухгалтершей, начало-то было ясным и понятным: все у вас будет хорошо. Пусть это будет мудреная фраза, с подтекстом, главное – чтобы надежда жила и развивалась...

За сорок минут до назначенного времени, Завдорожня заехала за подругой на своем вечно ломающемся автомобильчике, который возмущенно чихал и фыркал, но обещал доставить подруг без проволочек до места встречи с Котовской - в большой торговый центр «Валенсия» в центре города. Выбор места был за Ольгой, значит, так ей было удобно, оспаривать никто не собирался.

Антонина Еникова двинулась навстречу своему будущему.

Надя молча вела автомобиль. В салоне тихо играла музыка. Тоня погрузилась в свои мысли...

На первом этаже торгового центра, неподалеку от главного входа возвышалась небольшого размера круглая сцена, на сцене стояла резная скамейка, выкрашенная в белый цвет. Скамейка без труда пряталась под раскидистым искусственным кустарником-«переростком» с несколькими цветами сиреневого цвета, размером с голову взрослого человека.

В настоящий момент на скамейке сидела крупногабаритная тетка в леопардовых лосинах и ядовито-желтой простыне, которую превратили в балахон, сложив вдвое, прорезав горловину и сшив боковые швы, оставив место для рук. Простыня-балахон увеличивала тетку вдвое, если ни втрое. Но тетка вальяжно позировала фотографу - статному мужику, вполне себе

ничего. Он звал тетку куколкой, а она его - любимым мужем. Так и начинала каждое новое обращение к нему: любимый муж... Затем шло продолжение: правильно ли она позирует? Он восхищенно замечал: «Ты прекрасна, куколка!» Народ глазел на цирк с участием куколки и любимого мужа, но воздерживался от замечаний и насмешек. Как-то все дружно решили, что тетка, она же куколка-куклище, дама языкатая, которая не отрицает рукоприкладство: любому обидчику, невзирая по половую принадлежность, может с легкость дать по зубам. В связи с чем желающие сфотографироваться на скамейке под экзотическим цветущим кустом, терпеливо дожидались своей очереди. Наслушавшись хвалебных речей любимого мужа в адрес куколки, налюбовавшись ее кривлянием и ужимками, Тоня с горечью заключила:

- Везет же некоторым. И что он в ней нашел?
- Наверное, когда они женились, она выглядела иначе. Но надо отдать ему должное, - пристально вглядываясь в мужское лицо, высказалась Надя, - он по-прежнему рядом с ней, не поменял «шило на мыло», ведь не известно, в кого способна превратиться его новая пассия, возможно, в еще БОЛЬШЕГО гиппопотама.
- Предполагаешь, что он оказывает необъяснимое влияние за женщин, которые находятся рядом с ним: из худышек превращаются в толстушек?
- Фиг его знает.
- Может, он специально ее откормил?
- Чтобы выделяться на ее фоне? Он такой весь спортивный и подтянутый, а она... квашня квашней? Спрашивается, зачем ему эта красота? Чтобы посторонние мужики не пялились?
- Вполне вероятно: знает, что дома у нее хороший тыл, сходил налево, оттянулся и живет дальше. Называет ее куколкой – не это ли доказательство того, что у него совесть нечиста?
- Почему сразу – совесть нечиста? Вдруг ее любит по-настоящему? Никогда не изменял и не собирается. Не замечает ее габаритов, его всё в ней устраивает.
- Так влюблен, что не только не замечает ее габаритов, но и никак не реагирует на ошарашенные взгляды окружающих, которых данный союз удивляет. Если

бы я была мужчиной, то мне было бы стыдно находиться рядом с такой... куколкой.

- А ему не стыдно. Поэтому я его уважаю.

- Мы пришли сюда обсудить чужие семейные отношения? – вспыхнула Антонина Еникова.

- Можно подумать, я затеяла этот разговор, - парировала Надежда Завдорожня, молодая женщина, которую, действительно, можно назвать куколкой, без всякой натяжки. Именно из ее уст могла сорваться обличительная речь в адрес дамочек разной степени упитанности, а никак не из уст Тони, которая относилась к данной категории, пусть и находилась в «подготовительной группе».

Тонька сильно злилась, ясное дело - из зависти: почему таким, как эта куколка-куклище, везет в личной жизни, а ей – нет?! Получается, все дело не в весе, все дело, в любви: когда любишь, не замечаешь отклонений от нормы. И в этом Надька права. Оттого, что Надька права, Тоня злилась еще сильнее.

- Надежда, я не желаю стоять здесь в позе часового! – взвилась сердитая на весь свет Еникова.

- Нам нужна эта скамейка, - дернула головой подруга в нужном направлении. И примирительно сказала, - сейчас парочка уйдет, и мы сразу ее займем. Успеть бы, а то воон сколько желающих сфотографироваться под кустом с красивыми цветами.

У Тони было иное мнение касательно куста с фиолетовыми цветами, но она не стала спорить, ее больше занимала девушка, которая назначила им встречу в неподходящем месте.

- Это Ольга тебе сказала, что нам надо сесть на скамейку на сцене? – уточнила она и тут же с недовольством пробубнила, - но я не хочу быть у всех на виду.

- Мало ли, что ты хочешь. Сказано – сесть и сидеть, сядешь и будешь терпеливо ждать... вердикта суда. Хи-хи.

- Народ закидает меня камнями, если я просижу дольше положенного для фотографирования времени. Я ж не куколка, со мною можно не церемониться.

Надежда помалкивала и думала о чем-то своем. На сцену поглядывала без всякого интереса, как будто смотрела кинофильм, который видела сотню раз и знала сюжет наизусть. Тоня продолжила свой монолог:

- Я буду выглядеть неестественно, когда ты будешь меня фотографировать, поэтому в предсказании Ольги может... появиться погрешность... Надь, неужели нельзя найти более подходящее место?

- Я буду делать то, что велела мне Ольга. И хватит об этом... Смотри, куколка уже отклеила свой зад от скамейки. Приготовься к рывку. Нам еще повезло, что народ устал ждать и отчалил. Так что конкурентов не так много.

- Легко сказать – приготовься к рывку! Во мне не пятьдесят килограммов, как у некоторых, а все семьдесят.

- Черт возьми, уйдут они сегодня или заночуют на этой несчастной скамейке? – процедила сквозь зубы Надежда.

- Я быстро на сцену не взберусь – сразу предупреждаю, - продолжала причитать Еникова.

- Надо постараться. Скажи себе, что решается твоя судьба. Или представь, что вокруг тьма-тьмушая ядовитых змей, они подбираются к тебе...

Надя имела богатое воображение. Поэтому успела опередить всех соперников по бегу с барьером в виде невысокой сцены, когда куколка освободила посадочное место. Надя не зазевалась и последовала за подругой без промедления. Однако Надю опередила пигалица, успевшая бросить свое худосочное тельце рядом с Антониной.

Надежда Завдорожняя не стала впихиваться на скамейку между Ениковой и пигалицей, задушевым голосом поинтересовалась у подруги:

- Как нога? Тебе полегче?

Антонина сначала выпучила глаза, явно от непонимания вопроса, но любому непосвященному в ее проблему с ногой могло показаться, что боль привела к шоковому состоянию, способному привести к неадекватным действиям. Сообразительность Тони была на должном уровне, поэтому она закатила глаза, зачем-то затрясла подбородком, как припадочная перед наступлением конвульсий, и рухнула на скамейку, чуть не подмяв под себя еще сомневающуюся пигалицу. Ее подружка, мявшаяся в непосредственной близости, охнула и поспешила удалиться. А сама пигалица выбралась из-под

Тониной подмышки и слетела со сцены со скоростью взбесившегося велосипеда.

Надя чуть двинула Тоньку плечом, бухнулась на скамейку и принялась поить подругу, находящуюся в полуобморочном состоянии, водой из пластиковой бутылки. Тоня пила жадно и долго, как истомившийся от жажды верблюд, растративший все свои запасы. После этого Надежда со знающим видом взялась на «больную» ногу Ениковой, заботливо уложила ногу себе на колени. Еникова подумала: хорошо, что надела брюки, а то в платье с поднятой ногой выглядела бы не комильфо. Брюки были черного цвета, и значительно убавляли ей веса. Трикотажная майка выгодно обтягивала высокую грудь. В общем, Тоня себе нравилась, даже с поднятой ногой и страданием на лице. Запоздало сообразила, что со страданием надо расстаться, иначе предсказание выйдет неверным. Надо быть естественной. Тоня придала лицу беспечно-любопытный вид.

Надежда Завдороджняя стянула с ее ноги туфлю и принялась вращать ногу вокруг оси-щиколотки, приговаривая «больно - не больно, больно – не больно». Она не спрашивала у «пострадавшей», она завороченно бубнила себе под нос, «больная» помалкивала. Зрителям наскучило однообразное действие, и они разбрелись по торговому центру.

Антонина прошептала:

- Надя, ты скажи, когда заметишь Ольгу, мне надо знать... Мне надо подготовиться.
- Зачем тебе готовиться?
- Ну, надо. Я хочу увидеть Ольгу и заранее составить собственное мнение о ней.
- Не вижу связи.
- А я - вижу, - пораскинув мозгами, ответила Еникова, исподлобья изучая толпу людей, мечущуюся встречными потоками. Некоторые люди стояли группками и мирно беседовали, мало замечая кого-то вокруг.

Надежда тоже зыркала глазами и сразу заметила Ольгу. Но пока ничего не сказала подруге. Надя перешла от бормотания «болит – не болит» к нанесению тугой повязки на стопу. Тоня успевала следить за ее действиями, удивляясь ее предприимчивости. Разорвав бинт и соорудив красивый

бантик, Завдорожня тихо спросила, не поднимая головы и любясь своей замечательной работой:

- Видишь блондинку возле колонны?

- Это Ольга?– не поверила Тоня, даже задохнулась от возмущения. – Нет, ты меня разыгрываешь. Она совсем непохожа на предсказательницу.

- А чего бы тебе хотелось? Театрального представления, которое устаивают разные лже-колдуньи, обманывающие простых людей, находящихся в сложных жизненных ситуациях? Именно настоящие предсказательницы, с настоящим даром, не будут рядиться и рисовать себе лицо полуиндианки-полувампира.

- П...почему вампира?

- К слову пришлось. А ты... седи и молчи. Думай о своем... О проблемах своих думай.

- Ладно.

Антонина постаралась придать своему лицу привычное выражение собранности и желание действовать незамедлительно. Подруга хмыкнула, но промолчала, вновь взялась за бантик – видимо, он ее чем-то не устраивал.

Тоня, сидя на скамейке с подобающим лицом, не желая косить глазом на прорицательницу, волей-неволей поглядывала на действия подруги. В итоге и не удержалась и прошипела, скосив рот:

- Могла бы вместо стерильного бинта прихватить эластичный бинт для растяжений.

- Соображать надо – я специально взяла именно этот, - еле слышно парировала Надежда, - чтобы подольше с ним возиться. А эластичный что? Раз-два и замотал ногу. А нам что нужно? Нам нужно тянуть время. Усекла, сообразительная моя?

- Не всем же быть такими умными, как некоторые.

- Повезло тебе со мной.

- Не спорю.

Короткий диалог был исчерпан, каждый занялся своим делом: Надя оказывала первую помощь «пострадавшей»: решила заново перемотать

стопу вместе со щиколоткой - видимо, не устраивал не только бантик, - а «пострадавшая» прилежно медитировала.

Прорицательница подтирала спиной колонну и, не мигая, смотрела на Антонину Еникову. Тоня чувствовала ее пронзительный взгляд и с трудом удерживала себя на месте: ей очень хотелось сбежать и не хотелось быть лабораторной белой мышью, над которой проводится эксперимент.

- Что ты елозишь, как будто сидишь на раскаленной печи, - не выдержала Завдорожня, вдруг больно ущипнув подругу за ногу выше повязки.

- Ой, - вскрикнула та от неожиданности.

- Своевременно: пусть думают, что у тебя адски болит вывихнутая нога. А то народ начнет возмущаться, что мы сидим здесь уже... - Надя посмотрела на свои наручные часы, - десять минут без малого.

- Всего десять минут? – шепотом удивилась Тоня. – Я думала, прошло не менее получаса... Надь, что-то мне не по себе. Как думаешь, скоро закончится эта... экзекуция.

- Сама ты – экзекуция... Когда надо, тогда и закончится.

- Я вот подумала... Подумала...

- Не томи.

- Надь, а давай сделаем так – ты сама к ней подойдешь и послушаешь, что она тебе скажет.

- Ольга?

- Нет, Иван Петрович, - вспылила Еникова, но без высокого голоса, по-тихому вспылила.

- Ты боишься? Зачем тогда затевала?

- Да, боюсь. Кому как ни тебе знать, какая я впечатлительная. Сейчас Ольга мне скажет что-то... убийственное, я накручу себя, забью голову и... что тогда? Перестану верить в светлое будущее.

- Страны?

- В свое, идиотка.

- От идиотки и слышу.

- Хорошо, я сама с ней поговорю, потому что знаю, какая ты впечатлительная, - голосом прилежной ученицы констатировала Завдорожня.

Надежда была начеку, и едва Ольга оторвалась от колонны, сразу оставила в покое ногу Антонины и ринулась ей навстречу, чуть не свалившись с невысокой сцены.

Надя и Ольга долго шептались, Тоня сверлила взглядом спину подруги и пыталась понять по лицу предсказательницы, что ее ждет в будущем. Лицо той было беспристрастным. Беседа не заняла много времени. Ольга прошла к эскалатору и поехала на верхний этаж торгового центра. Надя развернулась на каблуках и махнула подруге. Та вскочила со скамейки, с трудом засунула перемотанную бинтом ногу в туфлю и направилась к ней, мало обращая внимания на чужие внимательные взгляды.

- Пойдем на улицу, поговорим, - загадочным голосом приказала Завдорожня и первой двинулась к выходу. Еникова посеменила за ней.

На улице Надя не остановилась и направилась к своему припаркованному автомобилю. Уселась на водительское место, Тоня устроилась на пассажирском.

- В общем так, - начала Надежда, - ничего более странного я не слышала. Попробую передать тебе слово в слово. Ольга сказала, что у твоего деда по отцовской линии есть дом в деревне...

- Да, есть. Но откуда она...

- Спроси что-нибудь полегче... Я припоминаю, ты мне говорила, что этот дом достался твоему отцу по наследству. В доме раньше жил твой дед с женой от второго брака и сыном. Жена умерла. Потом и дед умер. А сын злоупотреблял спиртным, в итоге и он не задержался на этом свете. Других родственников не нашлось, поэтому дом достался твоему отцу.

- Дед еще при жизни составил завещание на моего отца, хотя, они мало общались после развода с его матерью, моей бабушкой. Незадолго до смерти дед позвонил моему отцу и рассказал о завещании. Просил присмотреть за непутевым младшим братом. Отец дал слово. Когда деда не стало, он пытался лечить брата от алкоголизма, но безуспешно. Мой дядька пережил отца всего на полгода. Мой папа еще при жизни брата успел вступить в наследство. Я бываю в деревне редко, а отец частенько наведывается. Там есть большой пруд, а мой отец заядлый рыбак.

- Сколько прошло времени с момента смерти дядьки-алкоголика? Года два?
  - Где-то так. Или немного больше... Временной промежуток имеет важное значение?
  - Не думаю, я спросила из любопытства.
  - Странно, что Ольга заговорила об этом доме. С какой стати? Ничего особенного в доме нет. Раньше дом принадлежал родителям моего деда. Отец говорил, что его мать, моя бабушка, в пору своего недолгого замужества, была редким гостем в отчем доме своего супруга – не очень привечали ее свекор со свекровью, считали ее белоручкой и гордячкой...
  - Не пришлось ко двору, значит.
  - Не пришлось. Домик, конечно, старенький, но места там красивые. И воздух не то, что в городе – есть чем дышать... Опять же...
  - Тонь, ты специально тянешь время? - перебила ее рассуждения Надежда, наморщив лоб от возмущенного удивления. - Тебе совсем не интересно, что сказала Ольга?
  - Ин... интересно, - слегка заикаясь, призналась Еникова. – Интересно, но боязно.
  - Хочу сразу тебя успокоить, ничего ультра-ужасного она не сказала. И ничего определенного она тоже не сообщила. Вот так вот!
  - А как же... А зачем же тогда... И что теперь...
  - Ольга дала направление следования, - четко выговорила Завдорожняя.
  - Я должна поехать в деревню, - упавшим голосом проговорила Антонина и поспешно добавила с полным непониманием, - зачем мне туда ехать? Я хотела пообщаться с духом бабушки, а она... дух ее... едва ли появится в том доме.
- Надежда нахмурилась и повторила:
- Ты должна поехать в дом, который перешел по наследству твоему отцу...
  - Это обязательно? - втиснулась с очередным вопросом Тоня, надеясь, что подруга что-то не так поняла.
  - Если ты еще раз меня перебеешь, я... не знаю, что с тобой сделаю!

Антонина затаилась на своем месте, даже в размерах уменьшилась.

- Ты должна приехать в тот дом, открыть дверь, встать на пороге, закрыть глаза, сосредоточиться, задать интересующий тебя вопрос о будущем и... ждать ответа. Так сказала Ольга.
- В принципе, что я теряю? Возьму и поеду. Надеюсь, ты со мной?
- Только ни сегодня. У меня есть еще кое-какие дела.
- На сегодняшней поездке я не настаиваю, скоро стемнеет, пока доберемся, будет совсем темно. Как-то не хочется бродить в потемках по старому заброшенному дому... с... привидениями...
- Можно подумать, в доме нет электричества!
- Есть, но для этого надо зайти внутрь, щелкнуть выключателем. А Ольга сказала, что входить нельзя, надо встать на пороге...
- Значит, завтра с утра и отправимся в путь...

На следующий день, в воскресенье, Надежда заехала за Тоней в десять утра, как и было договорено. Тоня вышла из подъезда, нагруженная непонятной штуковиной.

Надя показалась из машины, открыла багажник и спросила:

- Ты хочешь по дороге заехать в пункт приема металлолома?
- Что ж ты такая умная-сообразительная, а не знаешь, что это металлоискатель. Я его у Борьки Устинова выклянчила. А Борька у нас известный кладоискатель.
- И на фига тебе эта штуковина? Собралась клад искать в старинном доме?
- А чем черт не шутит, - передернула плечами Антонина. – Совместим приятное с полезным.
- А твой папенька, случаем, не отправился на рыбалку? Не хотелось бы с ним столкнуться. Не думаю, что ему придется по душе наша затея.
- Папенька наказан моей маменькой. Давеча отбыл в деревню и как в воду канул. На связь не выходит, телефон в зоне недосягаемости, обещал

вернуться через два дня, вернулся через три. Мы с мамой уже хотели объявлять его в розыск.

- Позвонила бы мне, мы смотались бы в деревню и проверили.
- Что проверили? Там он или нет? Думаешь, он себе кралю завел?
- Тонька, у тебя очень богатое воображение...

До поселка Потапкино было сто двадцать километров. Долго ехали по шоссе, затем свернули по указателю. Поначалу двигались по нормальной заасфальтированной дороге, если не считать невыдающихся рытвин-ухабов, поэтому время от времени приходилось маневрировать, затем пошла грунтовая дорога с глубокой колеей. Надькина машина цеплялась днищем, вызывая у своей обладательницы стон попеременно с проклятиями в адрес властей всех уровней. Еще повезло, что дорога без дороги – очередное направление - успела высохнуть после недавнего дождя, а то они точно бы застряли и до скончания века ждали помощи.

Еникова боялась, что автомобиль Нади не выдержит суровых испытаний, но он пыхтел, тужился и, наконец, вырулил на гравийную деревенскую дорогу, по обеим сторонам которой выстроились дома-стражники разного вида – в зависимости от благосостояния населения. Дома коренных жителей поселка были обычными, одноэтажными и кирпичными, дома дачников были поновее и побогаче.

Отец Тони успел сделать в доме косметический ремонт, из фундаментального - заменил обычные старенькие деревянные рассохшиеся окна, давно облезлые от краски, на металлопластиковые. Считал их надежными – хорошая защита от воров. Вряд ли вору позарятся на эдакое заброшенное хозяйство, но бомжи точно не решатся проникнуть внутрь и устроиться на ночлег. Ко всему за окнами последовала замена входной двери – на месте деревянной рухляди появилась надежная металлическая дверь с порошковым напылением. Старший Еников будто бы успокоился, но неожиданно ему в голову пришла еще одна идея: установить ложную камеру видеонаблюдения, очень похожую на настоящую. Тоня с матерью только посмеивались над новоявленным помещиком, владельцем объятных, без приставки «не», просторов. Помещик хотел нанять каменщиков, чтобы те обложили дом новым кирпичом, но все-таки очередную идею по благоустройству отложил до лучших времен.

В принципе дом выглядел неплохо. Дом как дом, не хуже и не лучше, чем у коренных жителей поселка. В далеком прошлом Потапкино сначала был городищем, потом казачьей станицей, колхозной деревней, в итоге стал поселковым поселением. Здесь была и молочная ферма, и небольшая авторемонтная мастерская, и своя пекарня, и несколько небольших магазинов. Даже имелся двухэтажный универмаг, сохранившийся с советских времен. Естественно, была и общеобразовательная школа, и детский сад, существовавший на спонсорскую помощь местного олигарха – фермера Неклюдова Степана Степановича. Одним словом, вполне приемлемое место для постоянного проживания, о чем глава семейства Ениковых постоянно говорил, обращаясь к своей супруге: явно готовил ее к переезду в деревню после выхода на заслуженный отдых. До выхода на пенсию оставалось всего ничего, но Тоню терзали сомнения, что отец бросит работу и уедет из города. И мама-урбанистка никогда не согласится на предложение мужа. Пусть поселок Потапкино - не заброшенное место с тремя жителями, но все же не миллионный город, пусть с суетой и вредной атмосферой. Хотя, мнение мамы может и измениться: с возрастом людей тянет к уединению и тишине.

Тоня открыла калитку, прошла во двор и распахнула старенькие скрипучие ворота. Автомобиль прошуршал шинами по гравию и затих. Из салона выбралась Надя и осмотрелась.

- А что? Очень даже. Траву покосить, разбить грядки с овощами, клумбу засадить цветами, живи и радуйся.

- Прямо сейчас этим и займемся, - поиронизировала Тоня, с трудом справляясь с волнением. Открыла багажник и, пыхтя, вытащила из него металлоискатель.

- Ты чем собралась заниматься? – скинув в удивлении брови, поинтересовалась Завдорожня.

- Тебе повторить? Мне несложно – совмещать приятное с полезным.

- Искать клад? – подобралась Надя. – У тебя в роду были разбойники с большой дороги? Всё награбленное они спрятали в этом доме? – Она указала большим пальцем себе за спину, где в ожидании гостей притаился самый обычный на вид дом, постройки начала прошлого века, но претерпевший архитектурные изменения.

О том, что дому около ста лет, Тоня заворожено сообщила подруге по дороге, при этом округлила глаза до невероятных размеров.

Теперь, когда они прибыли на место, Антонина намекающе протянула:

- Если дому столько лет, то у него должны быть секреты.
- Дамочка, не читайте на ночь сказки! В вашем возрасте данный интерес влияет на активность одного мозгового полушария – того, которое развито у женщин.
- Безграмотный ты человек, Завдорожняя! Надо бы знать, что это у мужчин задействовано лишь правое полушарие мозга, а у женщин работают оба полушария одновременно. Поэтому мы, женщины, более разборчивы в людях, чем сильный пол, во время разговора анализируем не только слова собеседника, но и его поведение, и манеру общаться.
- К тебе данный факт не относится, ты – исключение из правил, потому и зациклилась...
- Ой, только не нужно поминать черта в суче! – не дала ей продолжить Тоня.
- Если ты о Владе, то мне твоя речь пришлась по вкусу: раньше ты его чертом никогда не называла. А теперь о моей безграмотности. Если ты думаешь, что мне неизвестно то, о чем ты тут распиналась, то спешу тебя успокоить – мне это известно, так что еще надо разобраться, кто тут самый умный.
- Ты, бесспорно.
- А что это ты взялась ласкать мой слух? Если хочешь уговорить меня выступить в роли переговорщика с душами умерших, то сразу скажу: ничего у тебя не выйдет. Каким я здесь боком?!
- Чего ты разоралась? – прошипела Тоня, оглядывая окрестности. Соседи уже заинтересовались, вон из окон таращатся.

Тоня натянула на губы улыбку и кивнула сначала в одну сторону, затем в другую - поздоровалась с соседками, двумя с пожилыми тетками, одна из которых торопливо вышла из своего жилища.

- Пошли в дом, - приказала шепотом Еникова, продолжая светиться неискренним счастьем.

Тетка успела окликнуть громовым голосом, который явно был слышен на другом краю поселка, если не в соседнем населенном пункте:

- Надолго приехали али как?
- Как получится? – выкрутилась новая хозяйка дома.
- А папаня твой был здесь недавно. Забыл что-то и тебя прислал?
- Ага, забыл. Водительские права. Хватился, когда домой вернулся. Повезло, что гаишник не остановил.
- Девчата, клубнички не хотите? – раздалось с соседнего участка. – Така хороша клубничка в ентом годе уродилась.
- Не хотим, спасибо, - поспешно обронила Антонина.
- Дура что ли, - тихо возмутилась Надежда. – Я лично очень хочу клубники без химических добавок.
- Обойдешься, - парировала Тоня. – Сначала клубника, потом пироги с чаем и беседой до утра. Знаю я, от них не отвяжешься.

Еникова достала из сумки ключи. Завдорожня молча забрала у нее ключи и направилась к двери, на ходу приговаривая:

- Хорошие гостеприимные люди, что в этом плохого? - Открыла дверь и зашла в дом.

Надя лишь открыла в изумлении рот, не успев произнести ни единого слова. Надя прошлась по комнатам, осмотрела небогатое убранство и тягуче констатировала:

- Мда, это вам не Рио-де-Жанейро.

Тоня, наконец, пришла в себя и завопила:

- Что ты сделала?! Зачем ты вошла внутрь?!
- И вправду, зачем я зашла, - безалаберно проговорила подруга, вращая головой по сторонам главной комнаты в доме – самой большой и светлой.

Подруга, замершая на пороге, отчетливо ее видела и готова была совершить расправу. Но для этого надо перешагнуть порог, а делать этого не стоило – так Ольга говорила.

- Откуда богатствам взяться, - рассеянно пробормотала Антонина, возвращаясь к диалогу. С трудом совладала с эмоциями и подумала: надо взять себя в руки и решить, как можно исправить ситуацию.

- А ведь ты права, Тонька, дом старый, у него могут быть свои секреты. Недаром твой папенька печется о сохранности – окна-двери ставит! Вдруг он знает больше, чем говорит, - громким голосом, чтобы подруга ее услышала, произнесла Завдороджня.

- Вполне возможно, - задумчиво пробормотала Еникова.

- Но почему он не посвящает в тайны тебя? Ты тоже наследница... Или обронил неосторожное словцо, ты на ус намотала, и теперь решила искать клад своего предка?.. Ага, молчишь. Значит, я права. Тогда мы бросим затею с духами умерших и займемся поисками клада. Молодец, Тонька, что взяла металлоискатель! Хвалю за сообразительность!

- Поиски клада – дело хорошее, но сначала... главное, - топчась на пороге, изрекла рассеянная наследница.

- А чего ты маешься в дверях? Проходи, гостем будешь, - предложила забывчивая Надька и глупо хихикнула. Видимо, не забывчивая, нарочно испортила «всю малину».

Антонина психанула:

- Ты дурочкой-то не прикидывайся! О чем Ольга говорила?! Забыла?!

- Забыла, - просто призналась Надежда без намека на сожаление. – Что ж теперь? Как нам быть?.. Если с самого начала всё пошло не так, то... надо перенести... общение с духами умерших на другой раз. Приедем через неделю, в следующие выходные.

- Ээээ, нет, - протянула Тоня и напомнила, - сама говорила – ты здесь «никаким боком», поэтому ничего страшного, что ты зашла в дом. Я-то в дом не успела зайти, так и стою на пороге.

- Умница, - похвалила ее подруга с ноткой сожаления и на всякий случай предложила, - может быть, мне выйти и оставить тебя наедине с... В общем, ты знаешь, - выкрутилась она.

- Только не это! Мне одной боязно. А ты садись и сиди тихо. Как будто тебя нет.

- Меня нет, а на самом деле я есть, чтобы оказать тебе психологическую поддержку. – Надя устроилась на старом диване с валиками,

предварительно изучив его непрезентабельный внешний вид. Даже ладонью провела, чтобы убедиться в относительной чистоте.

Тоня выпрямилась, как перед прохождением подиума, вздернула подбородок, отдышалась и закрыла глаза. Она не стала обращаться к своей бабушке, посчитав, что ее дух не пожелает являться в этом доме, без всякого конкретного обращения мысленно спросила, что ей нужно сделать, чтобы ее жизнь наладилась, чтобы она была счастлива.

Сначала в доме была такая ужасающая тишина, что Тоне показалось, что слышна работа колес зацепления ее разума, которые совершают вращательные движения и надменно скрежещут. Пришлось повторно высказать свою просьбу. И опять ничего. Но когда очень нужно, Тоня могла поразить завидным терпением и настойчивостью. Сегодня выдался именно такой случай.

Неизвестно, сколько пришло времени, то Еникова добились желаемого: дом огласил незнакомый голос, который она приняла за женский – уж больно он был тоненьким, почти писклявым, как у некоторых дамочек, или капризных детишек. Версию с детишками она тотчас отвергла. Затем рассталась и с версией о дамочках, потому как человек, решивший откликнуться на ее призыв, говорил от мужского лица:

- Я рад вашему визиту. И готов вам помочь. Но сначала вы помогите мне.

- Что я должна для вас сделать? – с готовностью спросила Антонина, но паузу выдержала – осознала, что их диалог происходит на самом деле, а не родился в ее голове, от большого желания. Ей очень хотелось открыть глаза и проследить за реакцией подруги – слышит ли она писклявый мужской голос? Но Тоня воздержалась.

- Вам необходимо пойти на околицу села. За околицей вы увидите березовую рощу. Когда ее преодолете, перед вами раскинется луг с полевыми цветами. Идите прямо, не сворачивайте. Вскоре вы заметите три камня разного размера, лежащих друг на друге. Разберите эту каменную пирамиду, и перед вами откроется... Впрочем, вы сами все увидите. Действуйте незамедлительно, чем скорее вы поможете мне, тем быстрее я помогу вам...

- А что я увижу под камнями? – мысленно спросила Тоня. Хотела спросить, с кем имеет дело, но оставила этот вопрос на потом. Сначала пусть даст пояснение.

Голос больше не проявил себя, как Тоня не старалась, как не повторяла из раза в раз один и тот же вопрос, переставляя и меняя слова. Пришлось ей открыть глаза и подслеповатым взором уставиться на подругу, беспечно сидящую на старом диванчике с валиками. Та покачивала ногой, коромыслом перекинутой на другую ногу, и всем видом давала понять, что никакого диалога подруги с духом предка не слышала.

- Надька, я брежу, - выдала Еникова, с трудом передвигаясь на негнущихся ногах к дивану. Добравшись, упала на него и непроизвольно закрыла глаза.

- Ты что?! Спать сюда приехала?! Не вышло первый раз, надо повторить попытку. Поднимайся, выходи на улицу, замирай на пороге с закрытыми глазами и пытайся договариваться...

- Надь, ты правда ничего не слышала? – спросила Антонина.

- Она вышла... на связь? В смысле, дух твоей бабки откликнулся?

- Не она, а он. Со мной разговаривал мужчина. Кто он, я не знаю. Как я не пыталась выяснить, он так и не ответил... Или... или не было никакого общения с духом? Мне все это почудилось? А? Как думаешь?

- Для начала расскажи, что ты услышала.

Тоня попыталась повторить короткий диалог слово в слово.

- Почудилось – не почудилось, мы пока не знаем. А что нам, в принципе, мешает проверить? – без сомнения в голосе заявила Надя. – Пойдем за околицу, пересечем березовую рощу, погуляем на цветочном лугу, авось найдем три камня, лежащих друг на друге, а потом будем действовать по обстоятельствам...

Подруги хотели ехать на машине, но быстро отказались от затеи, не желая привлекать лишнее внимание. По-тихому выскользнули из дома и устремились на околицу поселка, в тайне надеясь, что в указанном месте есть и березовая роща, и цветочный луг: в поселок они заезжали с другой стороны, поэтому и не успели оценить имеющиеся природные красоты, только ферму, универмаг и автомастерскую.

Тоне казалось, что никакой рощи, тем более, луга, нет и в помине. Что уж говорить о трех камнях-валунах, которые ей предстояло сдвинуть с «мертвой точки» по указанию неизвестного с писклявым голосом.

Свернув с дороги, подружки заметили левее крайнего дома стройные березки с шелестящей листвой. Березовой рощей этот десяток деревьев можно назвать с большой натяжкой. Однако, они, березы, были, Писклявый не обманул, а раз березы, как говорится, на месте, следовательно, за ними «подтянется» и луг. Вполне вероятно, что во времена самого Писклявого деревьев было гораздо больше, затем какие-то высохли, на какие-то позарились люди-вандалы. Антонина сравнила березки со стройными девушками, которые вот-вот закружатся в хороводе, но от красочных картинок ее оторвала подруга Надежда.

- Тоня, как ты думаешь, береза долго «живет»? Взять к примеру дуб, он «живет» сотню лет или того больше. А береза?

- Понятия не имею, - подумав, изрекла Еникова. – Это ты к тому, что эти деревья, так называемые остатки рощи, не могли сохраниться с... того времени? – в голосе звучало неудовольствие, причина которого крылась во вмешательстве в уже выстроенную ею версию.

- С какого, того?

- Я знаю почти столько, сколько и ты!

Эхо раскатилось по сторонам, соединилось и устремилось к березам, как бы указывая путь следования. Не сговариваясь, подружки двинулись к деревьям, призывно распахнувшись им свои объятиями.

Быстро преодолев «гостеприимных хозяек» - стройных, несмотря на возраст, берез, - подружки продрались через высокий кустарник, высаженный шеренгой и служащий живым забором, отделяющим рощицу от... обычного на первый взгляд луга, коих великое множество в нашей огромной стране.

Подружки мечтали увидеть луг и никак не ожидали, что он вдруг, неожиданно, раскинется живым ковром, вытканый умелой ткачихой из различных цветовых гамм: цикорий соседствовал с молочаем, репейник с мышиным горошком, полевые ромашки и пижмой.

Никаких нагромождений камней не наблюдалось, тотчас отметила про себя Антонина, приложил ладонь козырьком ко лбу. А Надьке нет бы поддержать, напрячь зрение, а она принялась глупо хихикать.

- Ты чего? – нахмурилась Еникова.

- Ты похожа на Илью Муромца.

- Очень смешно, прям, очень. Ха-ха-ха. – Отвернулась от подруги, перебросила не слишком длинные блондинистые волосы через левое плечо и принялась задумчиво плести косу, как будто именно с этой целью заявила на цветущий луг. Покончив с плетением, зажала конец косы между указательным и средним пальцем, что-то заметила в непосредственной близости, склонилась, присмотрелась, переместила конец косы в рот – сжала губами, а потом смахнула с листа пижмы божью коровку, умилилась, выплюнула волосы изо рта и пропела известную детскую песенку. Насекомое в ладони прислушалось к пожеланию и улетело. Тоня проводила божью коровку долгим оценивающим взглядом и вернулась к поискам трех камней, в существовании которых ее убеждал Писклявый, он же ее предок – кто же еще?!

В поле зрения Тони попал одинокий кустарник дикого шиповника, независимо растущий посередине луга. Тоня направилась к кустарнику, в тайне надеясь, что подруга присоединиться к ней. Та не только присоединилась, но разгадала ее замысел, прибавила хода и опередила. Тонька назло замедлила шаг. Потом и вовсе, остановилась и повертела головой. С двух перпендикулярных сторон - прямо и справа от подруг - цветущий луг подпирала автотрасса, делающаяся резкий поворот на девяносто градусов, с третьей стороны – сзади них - громоздилась шеренга кустарников, из-за шеренги выглядывали любопытные девушки-березки, за ними виднелись поселковые дома, все остальное пространство – слева - занимало огородное поле. За полем был обрыв, Тоне было это известно, а за обрывом находился пруд, где удил рыбу ее отец. К пруду он ходил иначе: между домами находился узкий переулок, миновав который, можно сразу оказаться возле водоема. Не надо долго бродить и, тем более, не надо совершать прыжок с обрыва. Именно по причине короткого пути Тоня никогда не бывала в этой части поселка, не видела луг, не замечала никаких камней, сложенных в пирамиду.

- Тоняяя, - позвала ее деловитая Надежда Завдорожняя, - что с тобой?

- Ничего, я иду. – Но Тоня устремилась к огородному полю. Из вредности.

- Тонь, ты куда?

Тоня оглянулась и рассмеялась: Надя напомнила ей маленькую девочку, которая пошла со старшими подружками в лес, а те от нее сбежали. Надька лохматила свои коротко-стриженные каштановые волосы двумя руками и казалось, что пальцы едва смыкаются на голове, как это бывает у крохотных карапузов. Смех у Тоньки был таким заразительным, что Надюшка тоже расхохоталась.

Еникова приблизилась к ней, пригладила ей волосы, взяла за руку, как какую-то малышню, и потянула к заветному дикому кустарнику, который просто обязан быть хранителем чужих секретов.

Достигнув кустарника, обе девицы вытянулись по струнке, но не для того, чтобы показать свою осанку, а, чтобы попытаться заглянуть за раскидистонаглый куст. Огибать его с двух сторон – брать в кольцо – они почему-то не подумали. Надежда привстала на цыпочки, а Антонина попыталась подобраться к шиповнику ближе и тут же поморщилась от «ласкового» прикосновения крапивы, встретившейся ей по ходу движения. Не нашла ничего лучше, как поплевать на ладошку и «полечить» место ожога собственной слюной. После чего, не разгибая спины, загорелась желанием раздвинуть руками колючий кустарник, тот ей отомстил за внедрение в чужое пространство частыми уколами. Пришлось сменить тактику и следовать нормальным курсом – обойти куст с правой стороны. И каково было ее изумление, когда она заметила так необходимые ей, по замыслу незнакомца с писклявым голосом, три камня.

- Надя, - придушенным шепотом позвала она подругу. Та тотчас появилась рядом с ней.

- Не может быть, - протянула Надя, не решаясь подойти ближе к каменной пирамиде.

– Как-то так, - авторитетно завила Еникова и развела руками, как будто это были плоды ее долгого труда.

Надежда Завдорожня оценила рукотворный труд и констатировала:

- Самый нижний – основание пирамиды - слишком велик, целый валунвалунице. - На ее слова подруга утвердительно кивнула, словно главный

критик разгадал ее творческий замысел. Надя продолжила более уверенно, решив описать увиденное незримо присутствующим людям, страдающим слепотой, - следующий – в два раза меньше нижнего камня, основания пирамиды.

- Если не в три, - подсказала со знанием дела Еникова.

- Согласна. Третий камень, последний в пирамиде, очень похож на две человеческие головы, которые скульптор слепил отдельно, а потом соединил вместе. И размер подходящий – ну точно две головы! - восхитилась Надя.

- Почему тебе пришло на ум именно это сравнение, с двумя головами?

- В данный момент задумка скульптора нас мало волнует. Или нет?

- Совсем не волнует, - поддержала ее Антонина, двинулась к пирамиде из трех камней, опять угодила в крапиву и чертыхнулась. Повторилась прежняя лечебная процедура со слюной.

- Однако, смешной этот дядя, - выдала задумчивая Завдорожня, первой оказавшаяся у пирамиды, и пояснила, - неужели он решил, что мы занимаемся тяжелой атлетикой, и способны без труда сдвинуть с места эти... горы? Одну гору – я имею в виду основание. Нам с ним точно не справиться.

- Не думаю, что он поставил передо мной неразрешимую задачу, - парировала Еникова.

- Надо вызвать подъемный кран, по-другому нам его не одолеть.

- Ты сбрендил? Какой кран? Тогда сразу выйди за поселковую площадь с рупором и обо всем расскажи, что уж там.

- Да, я погорячилась. Нельзя привлекать других людей.

- Других людей, - повторила окончание фразы Антонина, как-то вся передернулась-перекособочилась, как будто на нее напал здоровенный шмель, после чего трагическим голосом сообщила, - Надя, я не имела права брать тебя с собой.

- Здравсте – приехали! Мне уйти?

- Слишком поздно...

- Тонька, ты так говоришь, как будто у кого-то из нас нашли страшную болезнь, которая не поддается лечению.

- Тоже, скажешь.
- Если ты считаешь, что я здесь лишняя, то мне ничего не стоит вернуться.
- Поздняк метаться, - выдала Тоня, уперлась ногой в верхний камень и без особого труда сбросила его с постамента.
- О как! – удивилась и одновременно оживилась Надежда. – Но следующая задачка будет потруднее. Но вместе мы справимся. На-ва-лись!

Сброс среднего камня произошел слишком легко, словно это был не каменный камень, а бутафория, путь и не из пластика, но значительно тяжелее.

Поставив руки на талии, ноги на ширину плеч, подруги с ненавистью воззрились на последнее препятствие, на первый взгляд непреодолимое.

- Можно сделать подкоп и посмотреть, что под ним, - предложила Завдорожня. – Сейчас я смотаюсь в дом, найду лопату и вернусь.

- Погоди. Дай подумать.

- Что тут думать? Ты способна сдвинуть его с места?

- Со вторым камнем мы справились без проблем, хотя, на первый взгляд он выглядел внушительно, возможно, и этот гигант – не такая уж сложная преграда, - пробубнила Антонина. После чего взобралась на оставшийся постамент и превратилась в задумчивую статую, очень похожую на поэта Лермонтова. Некоторое время она стояла ровно по центру. Потом сместилась в край. В этот момент камень неожиданно раскололся на две неравные части, а Тоня съехала с постамента как с горки при катании в зимнюю пору.

- Все слишком подозрительно, - высказалась Надежда, немного придя в себя, но с места не сдвинулась.

Не пострадавшая при спуске Тоня выглядела так, словно ее стукнули по голове тяжелым предметом – втянула голову в плечи, осталась в сознании, но глаза из орбит вылезли.

- А не хочется ли тебе, дорогая моя подруга, дать отсюда деру? – спросила Завдорожня и попятилась.

- Хочется, но я этого не сделаю.

- Как-то слишком все просто и легко.
- То просто и легко, то подозрительно, - осуждающе пробормотала Антонина.
- Сама подумай: эти камни лежат здесь... долго, неужели никто не попытался разобрать пирамиду?
- Пирамида была предназначена для меня, только я одна могу с нею совладать.
- Что ты несешь! – закатила глаза Надя. – Еще скажи, что другим смертным она не видна, одной тебе!
- Сказала бы, если бы не твое участие в... в процессе.

Наде ничего не оставалось делать, как подойти ближе.

Подруги склонились голова к голове, изучая внутренность расколовшегося камня большого размера. Оказалось, что внутри камень полый. В полости находился пыльный бутыль толстого стекла непривычного размера - пузатый, с коротким горлом, без этикетки с обычными надписями, пусть и истертыми. Горлышко бутыли было залито сургучом.

- Бери и пошли! – дрожащим голосом приказала Надя. Тоня не заставила себя долго ждать – уверенной рукой вытащила из полости бутыль, стянула с шеи тонкий шарф, с помощью которого прятала заживающий чирей, замотала бутыль в шарф и двинулась в сторону дома...

С трудом справившись с сургучом и хорошенько расчистив проходное отверстие бутыли, Тоня с усердием принялась трясти бутыль, держа его двумя цепкими руками донышком вверх. Внутри бутыли явно что-то находилось – оно шелестело, что наводило на мысль о послании из прошлого.

- Одно не пойму – к чему все эти сложности, если он мог сообщить обо всем своими словами, - изрекла с недовольством Завдорожня, наблюдая за действиями подруги.

- Значит, не мог, значит, так было нужно, - с натугой выговорила та, продолжая свою безрезультатную работу. Но ее усилия, в конце концов, были вознаграждены. – Кажется, продвинулось – виден край пожелтевшей бумаги. – Она вставила в горлышко мизинец, прижала край бумажного листа ногтем

и потянула к выходу. Перехватила показавшийся наружу краешек двумя пальчиками и медленно потащила, чтобы не порвать.

Надя выхватила из ее рук освобожденный из неволи свиток, с осторожностью развернула и глазам подруг предстало письмо, выполненное каллиграфическим почерком, пусть и с небольшими орфографическими ошибками. Но без всякий «ять» и других букв из старорусских писаний.

- Читай вслух, - потребовала Антонина и с опаской отошла в сторону. Недолго думая, бухнулась на сундук, подтянула к себе ноги и обхватила колени руками - приготовилась слушать.

Надежда не спешила озвучивать послание из прошлого, ее глаза бегали по строкам.

- Так не честно! – возмутилась Тоня и с обидой в голосе добавила, - послание адресовано мне, я позволила тебе взять его в руки, а ты... ты меня игнорируешь... Кто пишет-то? Какой-то мой предок?

- Пишет... Еников Владимир Васильевич. Так он себя называет в первых строках письма.

- Так это дед моего отца. Мы нашли в доме старый фотоальбом. Я видела фото этого самого Владимира Еникова. Страшныый, как моя жизнь, - протянула Тонька. – Низкорослый мозгляк, вот он кто! – Высказалась и вздрогнула, как будто упомянутый мозгляк появился рядом и с укоризной взглянул на нее.

- Бред какой-то, - насупившись, проговорила Надежда. - Слушай: Если кто-то нашел мое письмо, то он должен продолжить свои поиски, чтобы разобраться в причинах, побудивших меня так поступить.

- А дальше?

- Больше ничего.

- Что же ты читала битый час?! Перечитывала короткое послание две сотни раз, чтобы выучить наизусть?! – взорвалась Тоня, потерявшая надежду получить внятное объяснение.

- Я кое-что упустила – маловажное.

- Может для тебя это маловажное, а для меня чрезвычайно важное! Читай давай!

- Можно я своими словами перескажу, а то он неправильно ставит слова в предложениях, поэтому теряется истинный смысл. В связи с чем я перечитывала много раз - вникала в написанное.

- Давай своими словами, чтобы зря время не терять.

- В общем, в начале он называет свое имя, указывает дату своего появления на свет – 22 мая 1906 года. Это по старому стилю, я так думаю... Выучился грамоте благодаря одному ссыльному студенту... После революции и окончания гражданской войны был писарчуком при главе сельского поселения. Всегда мечтал выучиться какой-то науке, но с рождения был слаб здоровьем, поэтому его мечтам не суждено было сбыться.

- Так и написано – не суждено сбыться?

- Написано бестолково, поэтому я перевожу тебе на русский удобоваримый.

- Что он имел ввиду, когда писал о причинах, побудивших его ТАК поступить?

- Погоди, тут еще кое-что... Всю жизнь я хотел снять камень с души, но будучи человеком слабовольным, не смог. С этой болью, наверное, и отправлюсь в мир иной... Тонька, что тебе известно о твоём прадеде по линии отца?

- Он умер еще до рождения моего папы, в конце пятидесятых годов. На сельском кладбище есть его могила, рядом похоронена его супруга, которая пережила его на добрых двадцать годков, теперь там же упокоился мой дед и непутевый младший брат моего отца. Судя по фотографиям из альбома, супруга Владимира Васильевича была красавицей. Видная женщина, кровь с молоком. Чего не скажешь о ее супруге, авторе данного послания. Говорю же – мозгляк. Могу фотки поискать.

- Потом как-нибудь. Странно, почему видная женщина, кровь с молоком, вышла замуж за этого доходягу? – удивилась Завдородняя.

- Время было такое. Великая Отечественная война. Мужчины ушли на фронт, остались одни старики и Владимир Еников, у которого была бронь по болезни. Больше половины ушедших на фронт не вернулись. Владимир был третьим ее мужем. Больше я ничего не знаю... Дай мне письмо, я сама прочту, - все же решила Антонина.

Она читала и шевелила губами. Тоня пристроилась рядом с ней на сундуке и придирчиво изучала дощатый пол с облупленной краской. Дочитав, Антонина с обидой проговорила:

- Зачем было ворочать камни, находить бутылку с посланием, если нам эта писанина не дает никаких подсказок, кроме информации об... отправителе: Владимир Васильевич Еников. Он сожалеет, что ТАК поступил, а я сожалею, что он откликнулся на мой призыв. Не того духа я вызвала... Ох, не того.

- Того – не того, не мы его выбирали.

- Это, да. И что ж делать? В письме нет никаких подсказок.

- Тоня, тебе ничего не кажется странным?

- Мне ВСЁ кажется странным!

- Я не про все события последнего времени. Я про письмо. Ты обратила внимание, что он пишет про дом.

- Я обратила внимание, что он скачет с одного на другое. То про себя, то делает намеки... Ага и про дом тоже есть... Раньше это была мазанка под соломенной крышей с белеными стенами. Но был подпол, в котором они прятались по время бомбежки.

- Уже после войны дом-мазанка превратился в нормальное жилище, а подпол... подпол остался прежним, - без подглядываний в послание, процитировала Надежда. - Мда. Ясно, что ничего не ясно. Может быть, его, подпол этот, углубили и расширили, но... он... имеет место быть. И это значит, что следующее послание надо искать в подполе дома, и, увы, твой металлоискатель в этом деле нам не помощник.

- Зря ты так думаешь, Наденька. Для начала я обследую стены подпола именно с помощью металлоискателя... Спрос не ударит в нос, как говорит моя мама...

Подруги вышли во двор, чтобы забрать из багажника автомобиля металлоискатель.

Надя почувствовала сильную слабость и опустилась на старенькую облупленную скамейку, спиной прислонившись к прохладной стене дома. Тоня, напротив, почувствовала прилив сил, взялась за металлоискатель и пружинистой походкой потопала в дом. Надя проводила ее глазами, вздохнула и потянулась следом.

В передней на полу лежала домотканая дорожка. Тоня резво отбросила дорожку ногой и глазам подруг предстала крышка, прикрывающая вход в подпол. Здесь же на подоконнике лежал электрический фонарь, привезенный

отцом. Тоня согнулась, взялась рукой на петлю в углублении крышки подпола и потянула на себя. Пахнуло сыростью, мышами и какой-то кислятиной. Тоньку охватил глупый страх, не свойственный взрослым девочкам, коей являлась она. Мысленно посмеявшись над своей трусостью, призвала себя к действию, твердо решив докопаться до истины: что именно явилось причиной душевных переживаний Владимира Еникова.

- Так вот ты какой, северный олень, - вздохнула рядом Надя Завдорожня, заглядывая в подпол.

- Не северный олень, а мышиный король – чувствуешь, как пахнет?

- Нехорошо пахнет затхлостью и... смертью, - подумав, добавила многозначительно подруга.

- Не хочешь ли ты сказать, что мой прадед спрятал в подполе труп? – взвизгнула от возмущения Еникова, пытаясь скрыть за возмущением увеличившийся в размерах страх.

- А если и спрятал, то что это меняет? Сколько лет минуло с той поры, один скелетик остался.

- Бррр, - передернулась Тоня.

- Предлагаешь сбежать? Ну, сбежим, предположим, и что дальше? Будем маяться от неизвестности, строить версии. В итоге вернемся и продолжим начатое с этой точки. Вернемся же, страус мой ненаглядный?

- Сама ты, страус, - недобро парировала Антонина. – Я не прячу голову в песок... Я хочу выяснить, что произошло в прошлом, чтобы изменить будущее.

- Это кто так решил?

- Ольга дала понять. Разве нет? Недаром Владимир Еников откликнулся, когда я вошла в дом... Поступим так – я спускаюсь по лестнице в подпол, ты светишь фонарем. Поняла? Вдвоем спускаться не будем, кто-то должен остаться наверху. Мало ли что...

- Так точно, товарищ командир! – отрапортовала Надежда Завдорожня, в тайне удивляясь переменам, произошедшим с ее подругой-тихоней.

- Ну, я пошла.

- В добрый путь!

- Надя, ты... правильно свети фонарем.

- Тонь, если ты боишься, то давай я похожу по подвалу с металлоискателем, - предложила подруга. – А ты будешь светить мне фонарем. Правильно светить.

- Ничего я не боюсь. Я уже спускаюсь. Видишь?

Подвал был неглубокий, не более двух метров. После того, как Тоня почувствовала под ногами почву, ее сердце заколотилось с такой силой, как будто решило выбраться на поверхность без своей обладательницы.

Надя пристроилась на полу на коленях и опустила руку с фонарем пониже, чтобы охватить светом большую площадь подпола. Тоня приободрилась под ее пронизательным взглядом, быстро вспомнила науку, преподанную ей владельцем металлоискателя, и занялась поисками. Металлоискатель отреагировал пронзительным писком на обод старой деревянной бочки, в которой прежние хозяева квасили капусту или солили огурцы. Тоня взялась одной рукой за крышку бочки и на всякий случай заглянула внутрь. Бочка была пуста, но именно от нее шел сильный кислый запах.

Далее аппарат отреагировал на нечто, спрятанное под промасленной ветошью. Тоня поозиралась по сторонам, заметила стоящий в углу металлический прут и с его помощью поддела ветошь. Под нею находился склад из пустых консервных банок.

- Зачем они хранили их в подполе? – удивилась Надя, зорко следившая за действиями подруги, которая вызывала у нее уважение своими умелыми действиями.

- Хотели сдать в металлолом, - с умным видом предположила Антонина, - или держали в консервных банках червей, когда ходили на рыбалку.

- Вполне возможно, - согласилась Надя и некстати заключила, - видать, знатная рыбалка в этих местах.

Между тем Тоня продолжала обследовать подвал с помощью металлоискателя. Пока он оставался глух и нем.

- Надь, как думаешь, мог Владимир что-то спрятать в каменной кладке?

- Почему нет?

- Тогда я попытаюсь обследовать стены. Но тяжелый этот... аппарат, я уже рук не чувствую.

- Ты про металлоискатель?

- А то про что же.

- Давай поменяемся ролями.

- Ну уж нет. Потерплю... Терпение и труд все перетрут...

Так и получилось. В одном месте кирпичной кладки, на уровне ее головы, металлоискатель резко взвыл противным писком. Тоня отодвинула прибор, потом вновь приблизила – звук усилился.

- Горячо, - заключила она сдержанно, без эмоций. Для эмоций еще время не пришло – мало ли что там, в стене? Может, очередные консервные банки, дорогие сердцу бывших хозяев.

Антонина Еникова положила металлоискатель на земляной пол, не спуская глаз с указанного на стене места. Потом приблизилась к стене и принялась постукивать костяшками пальцев в указанном месте. Звук вышел глухим.

- Надя, спускайся вниз, требуется хорошее освещение!

Надя послушно выполнила приказ и замерла возле подруги, обследовавшей кладку. Тоня поискала глазами металлический прут и попыталась выковырнуть кирпич из кладки, особо не надеясь на успех, но кирпич неожиданно выскочил и свалился к ее ногам, едва не угодив по пальцам. Тоня не обратила на кирпич никакого внимания, весь ее интерес был сосредоточен на зияющей черной дыре. Недолго думая, она отважно запустила руку в дыру и начала щупать. Под руку попало что-то твердое. И еще что-то твердое, но округлое, замотанное в шершавое. Тоня потянула находку на себя. Находка не желала проходить в отверстие прямоугольной формы. Тогда Тоня стала поворачивать находку и так, и этак, в итоге та протиснулась через прямоугольное отверстие размером с обычный кирпич. Находка из тайника была завернута в мешковину.

- Полезли наверх, там будем рассматривать, а то здесь плохо видно и вообще... неудобно, - предложила Надежда и первой полезла по лестнице на свет божий.

Оказавшись наверху, подруги принялись жмуриться и осматриваться, как будто окружающее пространство претерпело изменения за короткий период их отсутствия. Антонина двинулась в сторону кухни, где стоял стол, на котором можно осторожно разложить находку в мешковине и хорошенько ее изучить.

Но Еникова не сразу развернула мешковину, некоторое время сверлила ее взглядом, боязливо и придиричиво. Наконец, решилась после недолгих колебаний, не желая, чтобы подруга влезла со своими надоевшими предложениями.

Внутри лежала очередная стеклянная тара – на этот раз медицинская бутылочка с делениями, закрытая привычной резиновой пробкой. Внутри бутылочки виднелось очередное послание потомкам. Но кроме бутылочки в мешковине находился еще один предмет, он был обмотан промасленной тряпицей непонятного цвета. Очертаниями данный предмет очень напоминал огнестрельное оружие. Дрожащими руками Еникова развернула тряпицу и увидела пистолет в весьма приличном состоянии. Не сказать, что новехонький, но вполне пригодный для стрельбы с предварительной подготовкой. Так для себя решила Тоня.

- Пистолет Нагана, - выдохнула эрудированная Надежда Завдорожная, не назвав огнестрельное оружие привычно – пистолет системы Наган. Назвала правильно, по имени разработчика.

- Ага, - безропотно согласилась с ней подруга.

Надя взялась за стеклянную бутылочку, используемую в медицине для внутривенных капельниц, чтобы добраться до очередной записки. На этот раз вышло без проблем. И принялась читать вслух, без прежних задержек.

- Этим оружием я убил своего врага, Федора Нечипоренко, первого мужа своей нынешней жены Клавдии. Иначе избавиться от него было невозможно. Я нисколько не жалею о содеянном. Беда в другом – я воспользовался доверием своего хорошего друга, Евграфий Дудникова, которому этот пистолет принадлежал: я выкрал у него «Наган» и безжалостно расправился с врагом. Хотел выбросить пистолет, подумал и спрятал. Нашелся свидетель, который рассказал, что видел моего друга возле дома моего врага незадолго до его гибели. Друга осудили и приговорили к расстрелу за убийство верного ленинца – Федор Нечипоренко был первым председателем нашего новообразованного колхоза. Я трус – я не сказал всей правды, не признался в убийстве, не сохранил жизнь другу. Именно это обстоятельство терзает меня всю мою жизнь. Я хотел жить, хотел жениться на Любви всей моей жизни, на Клавдии. Ради нее я так поступил. Но Клавдия вышла замуж за другого. Вскоре началась война, уже в июле сорок первого ее второй муж ушел на фронт добровольцем. А через месяц она получила похоронку. Все

плакали. Я ликовал. И она стала моей женой. Наша семейная жизнь не сложилась. Она не смогла меня полюбить так, как бы мне этого хотелось. Наверное, что-то чувствовала... Я знаю, что скоро покину этот мир. Прежде хотел бы навестить могилу друга, невинно убиенного, и вымолить у него прощения, но не знаю, где он похоронен. На том свете мы с ним не встретимся, моя душа так и будет метаться и искать успокоения. Ладно бы один я, из-за меня проклят весь наш род. Я в этом уверен: у моего ныне покойного врага, Федора Нечипоренко, была бабка. Сколько ее помню, она всю жизнь была очень страшной, старой, скрюченной. Бабка Нюра была колдуньей. Все жители села об этом знали. И тайно ходили к ней по ночам за разными снадобьями. Она заговаривала болезни – лечила. И порчу тоже насылала. Если бы не померла вскоре после внука, я бы прожил недолго, последовал за ними обоими. Но все-таки бабка успела перед смертью мне напакостить - как мужчина я оказался ни на что негоден. Жена загуляла с соседом, который вернулся с фронта инвалидом – без одной ноги. От него и сына родила. Но я принял сына как родного. Никогда ни словом, ни взглядом ее не осудил. Сам во всем виноват – сломал ей жизнь. И друга угробил своей трусостью. Одна надежда на моих потомков – пусть они исправят мою ужасную ошибку.

- Он наделал дел, навел на наш род порчу, а мы должны исправлять?! Как тебе такая постановка вопроса?! – возмутилась Антонина.

- Согласна... У меня такое чувство, что первое письмо и второе написаны двумя разными людьми. Первое – бессвязное и прыгающее с одного на другое, но написано каллиграфическим почерком, а во втором - события описаны четко и понятно, но почерк «как курица лапой». Что думаешь по этому поводу?

- Ясно, что писал один и тот же человек – «писарчук» Владимир Еников. В первом послании «путал следы», но не выдавал волнения, потому и почерк каллиграфический. Второе – пронизано эмоциями, не до каллиграфии ему было.

- Разумное объяснение.

- Лучше скажи, как нам исправить ошибку Владимира?

- Лично у меня вообще нет никаких идей.

- У меня – тоже.

- Предлагаю проститься с этим домом и двинуть в сторону родного дома.

- Надо бы... осмыслить сложившуюся ситуацию, а потом уж двигать к родному дому, - нерешительно проговорила Тоня.

- До-мой! Ре-ше-но!

Они решили оставить все находки в доме. Но не бросили на столе, а спрятали в сундук. Тоня навесила на сундук старый ржавый замок и с трудом провернула ключ, издававший жуткие зубодробильные звуки.

Потом пришла очередь замка на входной двери. Все манипуляции с замками Еникова проделывала автоматически. Автоматически дошла до автомобиля, автоматически села на пассажирское сиденье, также автоматически вышла и распахнула ворота. Когда автомобиль выкатился со двора, закрыла ворота и замерла. Надя мысленно сравнила ее с бараном, который смотрит на ворота, пусть не новые, и прокричала:

- Тонька, ты так и будешь стоять или все же сядешь в машину?

Тоня отмерла. Подойдя и открыв дверцу, заглянула в салон и заговорщицким тоном выдала:

- Кажется, я знаю, что нужно делать.

- Садись, по дороге расскажешь, - благосклонно отнеслась к заявлению Завдорожня, тайно желая поскорее смыться из этого дома. Ей порядком надоели эти игры в квест.

Однако Еникова не спешила повиноваться, так и стояла в полусогнутом состоянии и исподлобья взирала на подругу, барабанившую пальчиками по автомобильному рулю.

- Тебе не интересно узнать, что за идея пришла в мою голову? – удивленно спросила Антонина, добавив в голос нотку возмущения.

- Чрезвычайно, - с иронией заметила Надежда и вновь предложила занять место в автомобиле. Пришлось подруге сесть рядом и, не откладывая дела в долгий ящик, заявить:

- В принципе, от чего мы ушли, к тому и вернулись.

Пространное заявление несколько остудило порыв водителя трогаться в обратный путь: она смотрела на подругу с таким ошарашенным видом, как будто та прихватила с собой заморскую птицу, водрузила себе на голову и требует ответа – как они вместе смотрятся.

- Т...ты о чем? – слегка заикаясь, спросила Завдорожня.
- О своей бабке! Надо вызвать ее дух, объяснить, что от нее требуется и дело сделано.
- А что от нее требуется? – напряглась подруга.
- Ясно дело, что: пусть на том свете встретиться с колдуньей, с бабкой Нюрой, расскажет, что мой отец – не сын своего отца, на которого она наложила проклятие, следовательно, я тоже не при делах. Одним словом, они договорятся, и моя жизнь изменится в лучшую сторону.
- От поклонников не будет отбоя, - брякнула Надя.
- А как бы и так! Я не возражаю!
- Что-то я не о том... И ты не о том.
- Предложи свой вариант! – дерзко потребовала Антонина.
- Кроме мысли, что у тебя сумеречное помутнение рассудка, которое выражается в том, что ты совершаешь некие действия, не отдавая себе отчета, причем эти действия... могут принять деструктивную форму, ничего иного в мою голову не приходит.
- Еще скажи, что я убью первого встречного, предварительно дав ему напутствие, изложенное мною выше: оказавшись в потустороннем мире пусть встретиться с бабкой Нюрой и объяснит ситуацию. Поэтому ты заговорила о деструктивных формах?
- Тонечка, - мягко вернулась в диалог Завдорожня, - твои предложения меня пугают. Я согласилась тебе помогать, чтобы... дать тебе понять, что... - Надя тщательно подбирала слова, не желая обидеть подругу, обидчивую и впечатлительную. - Развлечь и отвлечь тебя хотела, понимаешь? – наконец, сформулировала она. Далее пошло сложнее, – а всё, что... что произошло, это... это ересь и чехарда.
- Что ты хочешь этим сказать? – с трудом шевеля губами, спросила Тоня.
- То и хочу, что... нет и не было никакой прорицательницы Ольги. Девушка Ольга была, естественно, но она самая обычная, я сама рассказала ей о вашем наследстве – о домике в деревне, и мы вместе с ней придумали продолжение... Но кто бы знал, что ты услышишь какой-то голос, а затем последуют приключения, загнавшие нас в тупик.

- Голос был, я ничего не придумала, - подтвердила Еникова, пусть не слишком убедительно.

- Лично я не слышала никакого голоса.

- А я ничего не сочинила! – взвилась Антонина. – Если бы я сочинила, мы бы не нашли на лугу три камня, лежащих друг на друге, и записок не наши, ни первую, ни вторую, ту, что мы обнаружили в подполе вместе с пистолетом.

- С этим я не могу не согласиться, - промямлила Надежда. Подумав, обратилась к подруге. - Тонь, тебе не кажется, что у нас массовая галлюцинация?

- Я все поняла - ты отказываешься мне помогать! Так бы сразу и сказала!

- Да, не отказываюсь я! – простонала Надя. - Чего ты от меня хочешь?

- Помоги вызывать дух моей бабки. Очень тебя прошу. А потом называй меня сумасшедшей, дурой, свихнувшейся идиоткой. Я на все согласна.

- Хорошо-хорошо, я согласна на спиритический сеанс, - поспешно проговорила Завдорожня.

- Тогда поехали ко мне домой, там уже всё готово...

Автомобиль резко затормозил, и Антонина Еникова открыла глаза. Видимо, в дороге она успела задремать. Соловело осмотрелась, зевнула и удивленно протянула:

- Надя, куда ты меня привезла?

- Как куда, к торговому центру, где нам назначила встречу Ольга-прорицательница.

Еникова с силой затрясла головой, словно желала удалить из головы заявление подруги.

- Я что-то пропустила? – напряженным голосом проговорила она.

- Абсолютно ничего – все идет по плану, - доложила с улыбкой Завдорожня. – Я рассказала тебе об Ольге, о ее способностях, ты пожелала с ней пообщаться. Я ей позвонила и договорилась. Я была очень настойчива, потому как ты меня об этом просила. Ольга собиралась идти в кино со своим молодым человеком. В связи с чем, предложила нам подъехать к торговому

центру, в котором на четвертом этаже располагаются кинозалы. Ольга будет ждать нас на первом.

Антонина рассеянно осматривала прилегающую к торговому центру территорию. Все было как прежде, как вчера, когда они приезжали сюда за сутки до всех невероятных событий.

- Надя, можно мне задать тебе один вопрос? – с опаской спросила Еникова.

- Слушаю, задавай.

- Мы с тобой... нигде сегодня не были? И какой сегодня день недели?

- А где мы должны были быть? - вопросом на вопрос ответила Надя и отрапортовала, - сегодня суббота.

- Суббота, - эхом повторила Антонина. - Но этого не может быть! Сегодня воскресенье, мы ездили с тобой в поселок Потапкино.

- Потапкино? – задумчиво протянула Завдорожня. – Я там никогда не была, и вообще, впервые о нем слышу. А что так, в этом Потапкино?

- Так... там... дом. Наследство от деда по линии отца.

- Наследствоооо. Ничего не знаю о наследстве, ты мне не говорила.

- Может быть, нет никакого наследства, если... ты со мной там не была и сегодня суббота, - еле слышно произнесла Тоня, пораскинув сонными мозгами.

- Не пойму, как сочетается наследство с днем недели?

- Не важно, - несколько повеселев, откликнулась Еникова. И с откровенным задором заявила, – я так думаю: если не было никакой поездки в Потапкино, значит, не было ни-че-го? Фууух! Здорово-то как! Невероятно здорово!

- Не пойму твоей радости – наследство улетучилось, а она веселится!

- Надь, я долго спала?

- Только села в машину и сразу уснула, я еще удивилась. Потом думаю, пусть себе спит, не стану ее беспокоить. За все время – а ехали мы минут двадцать, не более того, - ты спала как убитая.

- Надо же... И приснится же такое.

- Ну, что пойдём? Или тебе уже расхотелось?

- Пойдем, конечно...

Подруги оказались на первом этаже торгового центра «Валенсия». Надежда повертела головой, заметила Ольгу и потянула к ней подругу, приговаривая чуть слышно:

- Ты не торопись, иди себе и иди.

- Иду себе и иду, - в тон ей протянула Тоня, удивляясь своему спокойствию.

Когда подошли к Ольге и поздоровались, та кивнула в ответ, концентрируя внимание на Ениковой. Под ее взглядом Тоне стало некомфортно, но она постаралась не выдать своего состояния.

- Осторожность – не для вас, - обронила Ольга, обращаясь к Антонине, снова кивнула, на этот раз прощально, и двинулась в сторону эскалатора.

Две подруги проводили ее непонимающими взглядами. Первой очнулась Тоня:

- Надя, а эта Ольга точно прорицательница? Или она обыкновенная актриса, с которой вы договорились меня разыграть?

- Вот делай после этого хорошие дела! – возмутилась подруга и с гордым видом пошла прочь.

Антонина наблюдала за передвижениями подруги, пока та не скрылась из вида.

Еникова поозиралась по сторонам, заметила банкомат и решила снять с банковской карты наличные.

То ли пол бы мокрым, то ли еще что-то, но Антонина собралась сделать шпагат, затем резко передумала, в итоге – сильно потянула щиколотку. На лице отразилась гримаса боли. Вдруг рядом оказался молодой мужчина крепкого телосложения. Без труда подхватил ее на руки, донес до скамейки и усадил. Присел перед Тоней на корточки и с деловым видом обследовал щиколотку.

- Наверное, у вас растяжение связок. Но лучше обратиться к специалисту. У меня машина на парковке. Я могу вас отвезти в травмпункт. Не возражаете?

- Не возражаю. Я Тоня. Антонина Еникова.

- А я Федор. Федор Нечипоренко.

Еникова дернулась как от удара и с трудом сдержалась от эмоционального высказывания: «Так вы живы! Какое счастье!»

Вслух брякнула невпопад:

- Вы приезжий? Или местный?
- В этом городе я родился. Получается, коренной житель... Для вас это важно?
- Нисколечко! Поехали в травмпункт!

Если расскажу Надьке, что со мной приключилось в торговом центре после ее ухода, она не поверит, - подумала Антонина, наслаждаясь близким присутствием приятного во всех отношениях мужчины.

А мужчина не мог поверить, что эта молодая женщина невероятной красоты согласилась на его предложение. Вполне возможно, что спустя какое-то время, согласится и на другое предложение, более важное. А то, что он его сделает, не было никакого сомнения...

Федор нес ее на руках к выходу из торгового центра, Тоня ловила на себе завистливые женские взгляды и удивлялась: неужели Ольга оказалась права, осторожность – не для меня...

Май 2019г.